

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Гражданско-правовые договоры в сфере телекоммуникационных услуг

Студент

О.О. Шумских

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Гражданско-правовое регулирование услуг в сфере телекоммуникаций	6
1.1 Обзор действующего законодательства.....	6
1.2 Гражданско-правовые отношения, складывающиеся в сфере оказания телекоммуникационных услуг	14
Глава 2 Основные виды договоров об оказании телекоммуникационных услуг.....	24
2.1 Правовое регулирование отношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров об оказании телекоммуникационных услуг.....	24
2.2 Договоры об оказании телекоммуникационных услуг в телерадиовещании	30
2.3 Комплекс договоров, заключаемых между вещателем и телекоммуникационной компанией.....	38
Глава 3 «Клиентские» договоры об оказании услуг в сфере телекоммуникаций	46
3.1 «Клиентские» договоры об оказании услуг телефонной связи ...	46
3.2 Особенности «клиентских» договоров об оказании услуг связи по передаче данных.....	53
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность темы работы заключается в том, что при анализе в целом процессов в экономической сфере, которые происходят на всем мировом пространстве, следует обратить внимание на существенный рост телекоммуникационных услуг, что выражено и в их объеме и диверсификации.

На международном уровне развитию телекоммуникационных услуг толчок был дан Всемирной торговой организацией (ВТО) [62], которая официально начала свою деятельность 1 января 1995 года в соответствии с Марракешским соглашением 1994 года, заменив, таким образом, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Обязательства государств, которые они принимают на себя в рамках данной организации, являются специфическими, а их объем зависит от воли тех государств, которые в ВТО вступают [59], [60].

В то же время, действие телекоммуникационных услуг ощущают на себе все сферы экономики, не составляет исключения и экономика России [61]. Однако анализ современного правового регулирования телекоммуникационных услуг, и заключаемых в этой сфере договоров, показывает, что сегодня следует идти по пути совершенствования данной сферы. К примеру, практически за рамками исследований остается сама специфика телекоммуникационных услуг [63]. Несмотря на то, что в этой сфере действует большое число нормативно-правовых актов, в то же время есть некоторая неопределенность в установлении правовой природы в целом телекоммуникационных услуг и договорных конструкций, опосредованных ими.

Также следует отметить, что неоднозначным сегодня является уровень ответственности телекоммуникационных компаний, которые оказывают конкретные виды услуг, что во многом может быть связано с

неопределенностью законодательства в выборе определенных правовых конструкций.

Не уделяется на сегодняшний день достаточного внимания правовому регулированию договорных отношений в сфере оказания телекоммуникационных услуг, такие договоры в законодательстве упоминаются только вскользь.

Очевидно, что сложившаяся ситуация оказывает негативное влияние на развитие сферы рассматриваемых услуг. На современном этапе необходима четкая проработка законодательной базы в этой сфере, попытка чего и будет сделана в данной работе.

Все изложенное и указывает на актуальность темы представленной работы.

Степень разработанности темы исследования. В разный период времени отношения в сфере оказания телекоммуникационных услуг были рассматривались в трудах ученых: В.П. Артемьева, В.А. Вайпана, Ю.В. Волкова, Р.С. Ибрагимова, В.С. Иваненко, Н.Е. Колобаевой, И.С. Логинова, К.В. Ляпидова и др. Тем не менее, до настоящего времени, научная разработанность темы исследования все еще остается недостаточной и не соответствует современным вызовам времени.

Объектом исследования выступают отношения, складывающиеся в сфере гражданско-правового регулирования телекоммуникационных услуг.

Предметом исследования выступают нормы действующего законодательства России и международные нормы права, регулирующие отношения, складывающиеся в сфере телекоммуникационных услуг.

Целью исследования является теоретический и практический анализ правовых норм, регулирующих сферу телекоммуникационных услуг, выявление в этом направлении проблем и внесение обоснованных предложений.

Поставленная цель исследования предполагает необходимость решения следующих задач:

- провести обзор действующего законодательства в сфере телекоммуникационных услуг;
- выявить особенности гражданских правоотношений, складывающиеся в сфере телекоммуникаций;
- рассмотреть правоотношения, связанные с заключением, исполнением и расторжением договоров телекоммуникационных услуг;
- рассмотреть договоры об оказании телеком- услуг в телерадиовещании;
- рассмотреть комплексы договоров, заключаемые между вещателями и телеком- компаниями;
- проанализировать правовое регулирование клиентских договоров об оказании услуг различных видов телефонной связи;
- определить особенности «клиентских» договоров в сфере оказания услуг по передаче данных.

Методологическую основу исследования составили методы анализа и синтеза, формально-логический и логико-юридический методы исследования, метод сравнительного правоведения и структурно-функциональный метод.

Практическая значимость работы состоит в том, что автор рассматривает правовое регулирование сферы телекоммуникационных услуг применительно к действующему сегодня законодательству, принимая во внимание внесенные в него изменения, выявляет проблемы и вносит обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования этой сферы.

Структура представленной работы состоит из оглавления, введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованных литературы и источников.

Глава 1 Гражданско-правовое регулирование услуг в сфере телекоммуникаций

1.1 Обзор действующего законодательства

Подход, который сегодня имеет место в отношении правового регулирования телекоммуникационных услуг, был сложен исторически. Можно проследить начало формирования института связи, который появляется ближе к концу XVIII века, когда принимались первые Уставы связи. Как пример, можно привести Устав почтово-телеграфной связи 1912 г. [44, с. 64], регулирующий соответствующие отношения, хотя этот документ уже в то время не содержал в себе всех необходимых норм, которые могли бы урегулировать все новые и новые виды телекоммуникационных услуг.

В советское время Уставы в сфере связи остались основным нормативно-правовым источником регулирования услуг связи. Первый же законодательный акт принимается в 1995 году, в частности, Закон «О Связи» [51, с. 600], однако в 2003 году на смену этому законодательному акту был принят новый Федеральный закон «О связи» [49, с. 2895], который в 2004 году вступил в силу и действует по сегодняшний день (далее по тексту – «Закон о связи»).

К основным целям данного законодательного акта отнесли:

- создание на территории России необходимых условий для того, чтобы оказывались услуги связи;
- содействие государства внедрению в России перспективных информационных технологий;
- защита со стороны государства всех пользователей телеком- услуг и тех пользователей, которые осуществляют свою деятельность в области связи;
- создание на рынке связи добросовестности и конкурентных условий;

- создание в России необходимых условий для развития инфраструктуры услуг связи, что позволит интегрировать государство с международными сетями связи;
- централизованное управление радиочастотами (в том числе и орбитальными), ресурсами нумерации;
- создание необходимых условий для обеспечения связи для государственных нужд, нужд обороны, безопасности и обеспечения правового порядка.

В целом, рассматриваемый законодательный акт призван урегулировать вопросы, которые прямо связаны с эксплуатацией и созданием сетей связи и окружений, в сфере регулирования радиочастотного спектра, оказания услуг радио- и почтовой связи на всей территории государства.

Если оператор связи осуществляет деятельность за пределами России и действует в силу права иностранного государства, то данный законодательный акт может применяться только к той части, в которой им урегулирован порядок выполнения работ и оказания услуг на территориях, которые пребывают под юрисдикцией России.

Отношения в сфере связи, которые данным законодательным актом не урегулированы, подлежат регулированию иными законодательными актами России, которые касаются сферы связи.

Законодатель в Законе о связи предусматривает правило, что на территории России все организациями связи могут быть созданы и осуществлять функционирование в единстве экономического пространства, в условиях конкуренции и многообразия форм собственности. Российское государство, в свою очередь, принимает на себя обязательство обеспечивать всем без исключения организациям связи (независимо от того в какой форме они функционируют), равные условия для их конкуренции между собой.

Также законодатель определяет, что все без исключения сети связи могут пребывать в собственности Федерации, субъекта России, в

муниципальной собственности либо собственности граждан и юридических лиц.

В то же время определено, что сети связи, которые прямо определены законодательством России, могут народиться в исключительной федеральной собственности.

Приведенный законодательный акт указывает на почтовую связь и электросвязь.

В силу статьи 2 приведенного выше нормативно-правового акта, услугой связи является «деятельность по приему, хранению и доставке сообщений, в том числе, почтовых отправлений».

Обращаясь к Уставу международного союза электросвязи [43, с. 5370], можно обнаружить, что его положения дополнены Административным регламентом и Регламентом электросвязи, где под электросвязью принято понимать любую передачу и извлечение сигналов, равно как и текста в виде письма или изображений и сообщений посредством проводной связи, радиосвязи, оптической связи или с применением электромагнитной системы. В Законе о почтовой связи [52, с. 3697] последней предложено считать единый комплекс производственно-технологического характера, равно как и транспортные средства, которые обеспечивают прием, обработку, доставку и хранение отправок или обеспечение перевода денег.

Однако следует обратить внимание, что, хотя законодатель в Законе о связи указывает на электросвязь, в обиход вошло понятие телекоммуникации, которые в большей своей части сегодня и используются.

Представляется, что в целом, в силу того, что новые технологии постоянно развиваются, электрические импульсы уже могут быть заменены иными формами передачи данных, в связи с этим, термин электросвязь на современном этапе свою актуальность утрачивает, и говорить все же надлежит о телекоммуникациях.

Кроме того, как было сказано ранее, в России действует отдельный законодательный акт, в частности, Федеральный закон «О почтовой связи» [52, с. 3697].

Таким образом, считаем, что правильнее сегодня ввести единый нормативно-правовой акт о телекоммуникационных услугах и объединить в нем положения законодательных актов о связи и о почтовой связи, что одновременно будет и соответствовать современному пониманию телекоммуникаций, и будет вести к единству правоприменения.

Отдельные виды телекоммуникационных услуг урегулированы соответствующими Постановлениями Правительства РФ.

В качестве примера, можно привести:

- Правила оказания услуг связи по передаче данных [27, с. 553].

С помощью этих правил законодателем были урегулированы отношения между абонентом (пользователем) и оператором связи при оказании услуги передачи данных. В частности, данными правилами предусмотрена обязанность оператора связи соблюдать тайну информации, которая передается посредством сетей передачи данных. Сведения могут быть преданы исключительно пользователям (абонентам) или их уполномоченным представителям, в случае, если иное не установлено на уровне федерального закона.

Оператор связи временно вправе прекратить передачу данных или приостановить ее в случае, когда имеют место катастрофы техногенного характера или иные чрезвычайные ситуации, в остальных же случаях, на операторе лежит обязанность обеспечивать своему клиенту (абоненту) доступ к услугам связи круглосуточно, если иное, в отдельных случаях, не установлено действующим законодательством;

- Правила оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и/или радиовещания [26, с. 250];

- Правила оказания телематических услуг связи [25, с. 4555].

Данным документом урегулированы отношения операторов и вещателей, оказывающих услуги кабельным или эфирным вещателям, когда между ними заключается договор о предоставлении возмездных услуг;

- Правила оказания услуг телефонной связи [28, с. 7431].

Приведенный законодательный акт регулирует правоотношения абонентов, пользователей и операторов в сфере оказания услуг телефонной связи, местной, международной или внутризонавой связи в сетях, которые относятся к общему пользованию, а также в сфере оказания услуг подвижной связи, радиотелефонной и спутниковой связи.

Данные правила применять надлежит в соответствии с Федеральным законом «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [58, с. 5007], которым определяются организационные и правовые основы установления и оценки применения, содержащихся в нормативно-правовых актах требований, связанных с осуществлением предпринимательской и другой деятельности.

Однако приведенные выше правила не принимают во внимание, что некоторые компании одновременно могут оказывать несколько видов услуг по нескольким технологиям. Тем самым, одна компания в своей деятельности на современном этапе вынуждена выполнять требования совершенно разных, по сути, правил, при этом не просто компании оказывают услуги по разным правилам, но и вынуждены получать разные лицензии и учитывать разные требования, которые предъявляются к разным договорным конструкциям в этой сфере, да и сами правила предусматривают разные формы договоров, разные правила выставления счетов и такие условия не всегда одинаковы, что в целом неоправданно для самих компаний и не вполне удобно для потребителей.

Как правильно указывают в юридической литературе, законодательная регламентация отрасли проводится, принимая во внимание технологические особенности связи, в то время как сама отрасль давно требует обобщенного и универсального правового регулирования. Сегодня разные по своей сути

рынки услуг связи, предоставления Интернет или мобильной связи сливаются в одно целое и таким одним целым уже давно рассматриваются и теми, кто эти услуги предоставляет и самими потребителями.

Также помимо приведенных правил в рассматриваемой сфере действуют такие законодательные акты, как:

- Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [46, с. 2716].

Данный законодательный акт предусматривает особенности лицензирования, в том числе и услуг связи, так как получение такой лицензии прямо предусмотрено Законом о связи в статье 29, в которой обращено внимание, что деятельность в области оказания возмездных услуг, в том числе и в области связи, субъекты вправе осуществлять на основании полученной, в законном порядке, лицензии.

- Перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи [23, с. 434].

В документе приводится перечень наименований услуг связи, которые могут быть внесены в соответствующую лицензию, к примеру, это услуги междугородней и международной связи, услуги внутризональной связи, телефонной связи, персонального радиовызова, подвижной связи и пр.

Однако в силу общности услуг связи, на сегодняшний день, представляется необоснованным получение компаниями до 19 разных видов лицензий, тем самым и в этой сфере давно назрела необходимость идти по пути единого правового регулирования.

Относительно вопросов защиты конкуренции, телекоммуникационные компании в своей деятельности руководствуются:

- Федеральным законом «О защите конкуренции» [55, с. 3434];
- Федеральным законом «О естественных монополиях» [53, с. 3426].

Но следует сказать, что в рамках законодательства о связи указано на оператора, который на рынке электросвязи занимает существенно положение. Далее, если обращаться к антимонопольному законодательству,

то речь уже идет не о существенном, а о доминирующем положении, а это может вести к тому, что в рамках одного правоотношения будет иметь место разное правовое регулирование.

Также, при осуществлении своей деятельности любая телекоммуникационная компания обязана руководствоваться:

- Федеральным законом «О национальной платежной системе» [56, с. 3870];

- Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [50, с. 3419].

Эти законодательные акты, в то же время, также не всегда соответствуют законодательству о связи.

К примеру, в Законе о противодействии легализации при заключении договора требуется проводить идентификацию юридического лица, устанавливать бенефициаров и анализировать данные о контрагентах не реже раза в год, однако в силу Закона о связи, заключая клиентские договоры, компания имеет право от юридических лиц требовать только лишь документ о регистрации юридического лица и о подтверждении полномочий представителя, и не более того.

Безусловно, что особенно при заключении договоров и требовании определенных персональных данных телекоммуникационные компании должны соблюдать положения Конституции Российской Федерации [13] в части соблюдения прав и свобод человека и пользоваться положениями Федерального закона «О персональных данных» [57, с. 3451].

Должны телекоммуникационные компании, проводя свою деятельность руководствоваться и иными нормативными актами подзаконного уровня, в том числе ведомственными, которыми не рассматриваются иные аспекты такой деятельности и не принимается во внимание специфика и потенциал разных телекоммуникационных услуг. Однако, как правильно пишут в юридической литературе, законодательство должно иметь прямое действие,

то есть не должно быть множества разных подзаконных актов, которые в ходе разработки являются, по сути, недоступными для исполнителей [41, с. 44-47].

Также важно принимать во внимание и то обстоятельство, что Россия вступила в ВТО. Тем самым, частью нашей правовой системы стали международные акты права, которые выработаны непосредственно ВТО. Среди таких актов следует назвать:

- Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО) [35, с. 4987];

- Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) [3];

- Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) [4] и др.

В то же время, Россия внесла определенную оговорку в той части, что ограничила присутствие на рынке иностранных операторов связи – это возможно сделать только посредством создания юридического лица в РФ с иностранным участием в капитале на уровне не более 49%.

Следует обращаться и к положениям Гражданского кодекса РФ [5, с. 3301] (далее по тексту – ГК РФ), в котором законодатели предусмотрели параграф о договоре поставки электроэнергии, но не урегулировали отношений в области телекоммуникационных услуг в сфере передачи информации по телекоммуникационным сетям.

Все это ведет это к тому, что на современном этапе сфера телекоммуникационных услуг урегулирована множеством нормативно-правовых и подзаконных актов, предъявляются разные требования о соответствующих договорах, что в целом, не создает единства на практике.

В юридической литературе в этом отношении есть несколько основных точек зрения:

- отсутствие единого обоснования и единой, связанной между собой структуры совершенно разных, по существу, нормативно-правовых актов в области оказания услуг связи требует дальнейшего совершенствования и систематизации [15, с. 56];

- необходимо кодифицировать законодательство и решить следующие вопросы:

а) более тщательно урегулировать гражданско-правовые отношения в сфере информационных коммуникаций;

б) установить четкие пределы вмешательства государства в такие отношения и соответствующим образом оформить это нормами права, важно установить параметры и критерии возможного вмешательства [17, с. 114-123].

Таким образом, повторимся, что сфера телекоммуникаций урегулирована сегодня множеством нормативно-правовых актов, что, с нашей точки зрения, приводит только к проблемам на практике.

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводы:

Исследование правового регулирования телекоммуникационных услуг показывает, что на современном этапе, такое регулирование мы не можем признать адекватным и совершенным. Следовательно, необходимо заниматься совершенствованием этой сферы.

В частности, предлагаем принять единый законодательный акт федерального уровня «О телекоммуникационных услугах», в котором объединить нормы Закона о связи, о почтовой связи, разрозненные Правила предоставления таких услуг и определить единые правила лицензирования данной деятельности. При этом уйти от регулирования этой деятельности ведомственными актами полностью, так как в них не принимают участия сами телекоммуникационные компании, которые вынуждены их исполнять даже в том случае, когда они (акты) не учитывают всех особенностей данной сферы.

1.2 Гражданско-правовые отношения, складывающиеся в сфере оказания телекоммуникационных услуг

Принимая во внимание указанную нами выше необходимость совершенствования правового регулирования телекоммуникационных услуг,

а также принимая во внимание, как развивается соответствующий рынок и то, что сегодня мы вошли в эру глобальных и стремительных процессов в области информатики, – важным условием будет исследование тех правоотношений, которые возникают и развиваются в сфере предоставления телекоммуникационных услуг.

В гражданском праве в целом, в систему отношений включаются следующие основные элементы:

- субъекты конкретного правового отношения;
- объект, по поводу которого, то либо иное правовое отношение складывается;
- само содержание конкретного правоотношения [6].

Есть позиция, выраженная К.А. Гузановым, что само понятие субъекта в области, которая нами рассматривается, собственно, как и статус такового, все еще находятся на этапе формирования [7, с. 36].

Однако в других источниках можно найти указание на такие субъекты, как:

- оператор;
- провайдер;
- контент-провайдер;
- субъект телекоминдустрии;
- оператор широкополосного доступа;
- информационный посредник и пр. [7, с. 41-51]

Однако законодательство о связи не отвечает на вопрос, будут ли все эти субъекты являться организациями в сфере телекоммуникаций, или же говорить следует об организациях связи, и все ли они будут иметь определенные полномочия.

Сам Закон о связи указывает на такие основные субъекты, как «организация связи» или «оператор связи», но не приводит четких критериев, каким образом их следует разграничивать. Тем самым, следует определить соотношение данных субъектов и их различия, что может, в том числе, дать

нам возможность понять, стоит ли сохранять в законе наличие именно таких двух субъектов.

К примеру, О.В. Живняк пишет, что оператора связи следует признать субъектом гражданского права, а организация связи будет субъектом административно-хозяйственной деятельности [9, с. 136].

Е.К. Терещенко обращает внимание, что здесь будет иметь место одно отличие, а именно: оператор свои услуги оказывает на основании полученной им соответствующей лицензии, а организация связи будет осуществлять только те виды услуг, на которые нет необходимости получать соответствующую лицензию [42].

В статье 2 Закона о связи, организацией связи является юридическое лицо, которое свою деятельность проводит в сфере связи, что является основным видом деятельности.

Оператором же будут как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель, которыми соответствующие услуги оказываются на основании полученной лицензии.

Далее упоминание об операторах связи в законе встречается неоднократно. К примеру, в статье 5 Закона о связи установлено, что государство обеспечивает всем организациям связи (независимо от формы собственности), необходимые конкурентные условия.

В статье 6 Закона о связи органы государства и органы на местах оказывают организациям связи содействие в части строительства сооружений, необходимых для связи для того, чтобы была возможность абонентам обеспечивать универсальность предоставления услуг. Также законодатель предусмотрел правило, что на основе возмездного договора организации связи могут на определенных объектах вести строительство и эксплуатацию средств и сооружений связи.

В статье 10 Закона о связи, государством предусматривается режим предоставления земельных участков для целей организации связи (естественно, с отсылками к положениям земельного законодательства).

Что касается надзора за деятельностью оператора, предоставляющего услуги связи, вводится императивное правило, что операторы связи несут обязанность на свою территорию допускать уполномоченные органы, которые проводят надзор и контроль за деятельностью в сфере услуг связи.

Если анализировать статьи 5, 6, 10 и 27 Закона о связи делаем вывод, что исключительно организации связи от государства могут получать поддержку в ходе строительства сетей и их последующей эксплуатации. В то же время, оператор связи, который также оказывает услуги связи, нет. Следовательно, считаем, что такая трактовка будет неверной, так как она не подпадает под принцип равенства.

Важно обратить внимание, что судебная практика в данных случаях приравнивает операторов связи к организациям связи и суды не выясняют, относится оператор связи к организации связи, то есть является ли его деятельность в области связи основной.

В этом контексте важно понять, что именно является областью связи, притом, что законодательство, которое сегодня действует, не указывает, насколько широко следует трактовать такую область связи и деятельность в этой области, следует ли сюда включать производство оборудования для связи, строительство инфраструктуры или трактовать только лишь в качестве оказания услуг связи.

Также следует обратить внимание, что в законодательстве о связи урегулированы вопросы, не только исключительно связанные с оказанием соответствующих услуг, но также и вопрос присоединения к сетям, и вопросы пропуска трафика, но предоставляются данные услуги не любыми субъектами, а только теми, которые социализируются исключительно в области связи.

Также из Закона о связи следует вывод, что деятельность субъектов, которые занимаются консультированием организаций связи или поставляют и впоследствии монтируют для них специализированное оборудование, также осуществляют деятельность в области связи. Хотя мы считаем, что

организациями связи они, однозначно, не являются, так как они не оказывают соответствующих услуг клиентам и не присоединяют их к сетям.

Следовательно, чтобы точно понимать, что такое организация связи, необходимо четко представлять себе, чем они занимаются, то есть оказывают соответствующие услуги, в том числе в сфере присоединения к сети и в части дальнейшего пропуска трафика.

Считаем необходимым в пункте 14 статьи 2 Закона о связи установить, что организация связи – это юридическое лицо, основным видом деятельности которого является оказание услуг связи, в том числе по присоединению к сетям и пропуску трафика.

Также в рамках законодательства указано, что для того, чтобы субъект признавался организацией связи, такая деятельность для него должна быть основной.

Однако законодательство в сфере связи однозначно не дает понимания, что именно значит основной вид деятельности, и что сюда должно включаться, какие именно конструктивные элементы. Если мы говорим, например, об организации электросвязи, то можно предполагать, что критерием основной деятельности будет получаемая субъектом выручка именно от этого вида деятельности.

Как оказывается, понятие основного вида деятельности для телеком-организаций ни один законодательный акт не уточняет. И если, например, для сельскохозяйственной организации основной вид такой деятельности – это производство и последующая переработка соответствующей продукции, то в сфере связи, к сожалению, подобного критерия, которым определялся бы основной вид деятельности, не предвидится.

Тем самым, подтверждается необходимость на законодательном уровне привести четкие и понятные критерии отнесения той либо иной деятельности, в том числе и в области связи, к основной деятельности.

Установить это возможно, к примеру, если прямо установить долю дохода от оказания услуг связи от выручки по другим видам деятельности организации.

Обращаясь к законодательству о почтовой связи, видим, что организация связи может рассматриваться не только с позиции электросвязи, но и с позиции почтовой связи. Но, если следовать понятию основного вида деятельности, то понятно, что одна организация основным видом иметь сразу несколько видов своей деятельности не может.

Очевидно также и то, что организация связи всегда будет оператором, однако оператор не во всех ситуациях может выступить как организация связи, поскольку деятельность в сфере связи для операторов зачастую не всегда является основной.

В связи с тем, что законодательство четко не устанавливает организационно-правовой формы, в которой может выступать оператор связи, считаем, что руководствоваться необходимо следующими положениями:

- услуги в сфере связи предусмотрены главой 36 ГК РФ, в части возмездного (платного) оказания телеком- услуг;
- в силу статьи 13 Закона о связи, сети связи общего пользования предназначены для того, чтобы оказывать услуги платно (возмездно);
- в статье 29 Закона о связи закреплено, что такая деятельность должна в обязательном порядке лицензироваться.

Применительно к оказанию услуг связи, лицензирование деятельности по оказанию соответствующих услуг, то есть сама эта деятельность будет основной для конкретной телеком- организации. Другими словами, очевидно, что создать организацию связи возможно в коммерческой форме с целью получения прибыли.

Касаемо операторов связи, для которых, как было сказано ранее, эта деятельность не обязательно будет являться основной, вопрос об их организационно-правовой форме не столь ясен.

С одной стороны, это могут быть и индивидуальные предприниматели, и юридические лица, однако, в случае, когда организация не является коммерческой, то оператором связи она может быть только в том случае, когда такой вид деятельности предусмотрен в ее уставе, в целях деятельности.

Следовательно, можно сделать вывод, что создать организацию связи можно форме коммерческой организации либо деятельность по оказанию услуг связи можно осуществлять как индивидуальный предприниматель (ИП), зарегистрированный в законном порядке.

Однако далеко не все коммерческие организации смогут быть одновременно телеком-компаниями, ввиду того, что, наличествуют ограничения. К примеру, исходя из положений Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. N 395-1, кредитная организация не может заниматься телекоммуникационной деятельностью, поскольку такого вида дополнительной деятельности законодатель для нее не предусмотрел [45, с. 492].

Так как основным видом деятельности рассматриваемых организаций и оператора связи будет оказание именованных услуг связи, то и объектом правоотношений в этом случае будут такие услуги, что далее следует рассмотреть подробнее.

В силу статьи 2 Закона о связи услугами связи называются: прием, передача, обработка и хранение сообщений. Если мы говорим об услугах электросвязи, то организация получает определенный сигнал от оконечного устройства и обрабатывает его, а затем он с помощью специального оборудования может быть преобразован в сообщение, которое впоследствии доставляется получателю.

При этом важно уяснить понятия информации и сигналов. Ранее, как только приняли ГК РФ, само понятие информации в качестве объекта гражданского права предусмотрели в статье 128 ГК РФ, но с принятием

части 4 ГК РФ была предусмотрена специальная глава о секретах производства, а информация из объектов была исключена.

Если обращаться к юридической литературе, то указывается, что не может информация быть объектом правоотношения, и содержание здесь значения иметь не будет. Также говорится, что форма информации может выражаться в устной речи, изображении или в действиях физических, электрических, радио-, световых и звуковых сигналов.

В то же время важно, чтобы форма с содержанием не смешивалась. Дело в том, что сами по себе световые или звуковые и прочие сигналы не относятся еще к информации, они просто не будут таковой, в информацию их превращает специальное оборудование, которое находится у пользователей услуг связи и у операторов, а также у соответствующих организаций.

Тем самым в правоотношениях, которые складываются в сфере телекоммуникационных услуг, в частности, в сфере оказания услуг электросвязи, сообщения являются физическими сигналами, при этом содержание информации не имеет никакого значения. Другими словами, в данном случае, объектом выступят сами телекоммуникационные услуги по приему, обработке и передаче сигнала конечному потребителю.

В статье 128 ГК РФ, в качестве объекта гражданских прав, законодатель выделяет оказание услуг, в связи с чем, нет необходимости его регулировать дополнительно. Несомненно, что важную роль объект правового отношения играет в договорных отношениях. Например, в области оказания услуг электрической энергии, складывающиеся отношения регулируются специальным образом.

Между тем, услуги электросвязи и электрической энергии имеют много общего, в виду того, что ни первое, ни второе без специального оборудования передать невозможно. Но есть и отличительные черты, которые их характеризуют:

- у электроэнергии полезные свойства себя проявляют, когда она потребляется, а вот у электросвязи в процессе ее использования, например, когда осуществляется разговор по телефону;
- электрическая энергия производится, а затем поставляется специализированной организацией, а вот организации электросвязи сами производителями не являются и не будут они операторами, эти организации только получают сигнал и преобразовывают его при помощи специального оборудования в сообщение.

Основанием оказания услуги в сфере телекоммуникаций является договор, условия которого прямо предусмотрены в соответствующих правилах.

В то же время, к таким договорам практика подходит не вполне однозначно.

Отдельные суды полагают, что договоры об оказании услуг связи, если они заключены с юридическим лицом не будут публичными, особенно в случае, если оператор не оказывает такую услугу, как свою основную деятельность [33].

Другие суды указывают, что данные договорные конструкции являются публичными договорами и это не зависит от того, гражданин либо юридическое лицо является клиентом оператора услуг связи [20].

Мы считаем, что такие договоры следует однозначно относить к публичным, и при этом неважно, кто именно выступит клиентом, поскольку положения законодательства в сфере связи не могут ограничивать положений статьи 426 ГК РФ, что прямо указано в рамках постановления ВАС РФ от 24 ноября 2009 г. [31]

Могут быть сделаны следующие выводы:

Определено, что основными субъектами телекоммуникационных услуг являются:

- оператор электросвязи;
- организация электросвязи.

В то же время, конечно, не стоит забывать и об операторах почтовой связи и о том, что Закон о связи содержит в статье 2 еще ряд понятий субъектов связи, которые могут принимать участие в гражданских правоотношениях.

Объектом правоотношений в сфере услуг связи, по нашему мнению, следует признать в целом оказание любых телекоммуникационных услуг, которые выражаются в их приеме, обработке, передаче и доставке.

Основанием возникновения правоотношений, в части оказания телекоммуникационных услуг следует назвать договор. Если не будет договора, не будет и гражданско-правовых отношений в данной сфере, но могут быть связи публичного характера, например, на организации электросвязи лежит обязанность извещать население о чрезвычайных положениях и пр.

Предлагаем в статье 2 Закона о связи изменить понятие организации электросвязи и привести новое понятие, более полно отражающее сущность такой организации, определив ее организационно-правовую форму как: «коммерческая организация, зарегистрированная в законном порядке, которая постоянно находится на территории Российской Федерации и оказывает пользователям услуги связи, на основании полученной лицензии. Деятельность по организации электросвязи вправе осуществлять также индивидуальный предприниматель, имеющий постоянное местожительства на территории Российской Федерации и зарегистрированный в качестве ИП в соответствии с действующим законодательством».

То есть, мы исключили из данного понятия указание на основной вид деятельности, так как это не соответствует современным реалиям, так как один субъект одновременно может оказывать и услуги электросвязи и услуги почтовой связи, то есть, получается, что у него будет не один, а несколько основных видов деятельности. Если же и дальше указывать только на один вид деятельности, то это серьезно сократит возможности организаций связи осуществлять свою деятельность на рынке услуг.

Глава 2 Основные виды договоров оказания услуг в сфере телекоммуникаций

2.1 Регулирование правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров об оказании услуг в сфере телекоммуникаций

Анализ договорных конструкций в телекоммуникационной сфере позволяет прийти к выводу, что при оказании такого рода услуг деятельность соответствующих компаний будет всегда заключаться в том, что они транспортируют или иными словами передают телекоммуникационные сигналы.

Данные сигналы, передаваемые для целей правового регулирования, являются физическим отражением той или иной информации или какого-то изображения, звука или других данных и сообщений, которые передают при помощи телекоммуникационной сети и специального оборудования.

Конвергенция услуг в сфере телекоммуникаций и тот уровень технологий, который есть на современном этапе позволяет заключать множество договоров, которые предусмотрены в действующем законодательстве. Однако это приводит и к тому, что в последнее время все чаще говорят о необходимости введения в действие единого договора об оказании телекоммуникационных услуг, в силу которого, компания, обладая необходимыми техническими возможностями, будет обязана оказывать телекоммуникационные услуги всем, кто к ней обращается, а клиенты (абоненты), в свою очередь, обязаны их оплачивать. При этом, это не будет уменьшать значения остальных договоров, предусмотренных гражданским законодательством в отдельно взятых областях телекоммуникационной сферы.

В правовой литературе обращается внимание, что все договорные конструкции в сфере оказания рассматриваемых услуг являются не вполне типичными.

Например, при оказании услуг телефонной связи вполне возможно обнаружить некоторые черты подрядных отношений или имущественного найма. Прокладка линии связи для абонента также фактически строится по принципу подряда. При этом для того, чтобы предоставить клиенту услугу телекоммуникационной компании она требует, чтобы клиент на своей территории разместил определенное оборудование или на прилегающей территории [40, с. 166-170].

Как бы там ни было, но и вся деятельность телекоммуникационных компаний и те услуги, которые они представляют, в большей мере попадает под понятие оказания услуг.

Следует поддержать точку зрения, что договоры, заключаемые в сфере возмездного оказания услуг за рамками положений ГК РФ и которые часто в него, включаются, постоянно будут расширяться [16, с. 23-32].

Однако договор об оказании услуг в области телекоммуникации будет обладать собственными особенностями.

Считаем, что не может применяться статья 782 ГК РФ в той части, что стороны могут в одностороннем порядке отказаться от договора, но, если стороной в договоре выступит телекоммуникационная компания, она отказаться заключать договор не может. Это не новая точка зрения, и в свое время ее высказал Конституционный суд России, правда, по отношению к платным услугам в сфере медицины [2, с. 30-37]. То есть, если говорить о том, что по Определению Конституционного Суда РФ от 06 июня 2002 г. N 115-О [21], закреплена обязательность заключения договора, то тогда, следует признать, что нет смысла в законе предусматривать возможность в одностороннем порядке от него отказываться.

Особенность будет состоять и в возможности оказания услуги на бесплатной основе.

Можно обратить внимание на услуги мобильной связи: здесь мы имеем дело с установленным тарифом, по которому взимается оплата, но дополнительно телекоммуникационная компания дает нам возможность

бесплатно пользоваться каким-то количеством интернета или бесплатно совершать звонки на определенные направления в рамках действующего тарифного плана. Но, если следовать тому, что в главе 39 договор подразумевает возмездное оказание услуг, то возмездность должна являться отличительным признаком таких договоров [7, с. 41-51].

Сегодня продолжается дискуссия о том, возможно или нет в принципе гражданско-правовое регулирование безвозмездных договоров в сфере телекоммуникационных услуг.

Например, М.И. Брагинский считает, что такие отношения вполне могут иметь место, включая и сферу предпринимательства [1].

Д.В. Мурзин пишет, если и модернизировать модель оказания услуг на безвозмездной основе, то будет правильнее всего пользоваться такой конструкцией как договор дарения [19, с. 359-377].

Существует и такая точка зрения, что признак возмездности неотъемлемый и обязательный элемент любого договора в сфере оказания услуг [22, с. 5-10].

Принимая во внимание, сказанное нами, и приведенные точки зрения, будет правильным пойти по одному из двух путей. Один из них состоит в выводе рассматриваемого договора из-под сферы действия главы 39 ГК РФ, и введении в ГК РФ отдельной главы – «Договор об оказании телекоммуникационных услуг». Можно пойти и по второму пути, а именно: включить в главу 39 ГК РФ отдельный одноименный параграф.

Таким образом, считаем, что договором оказания телеком-услуг необходимо признавать такой договор, в силу которого компания в сфере телекоммуникаций, при наличии у нее возможности, берет на себя обязанность оказать услугу любому, кто к ней обратится, а клиент (абонент), в свою очередь, несет обязанность оплачивать услуги компании.

Также считаем, что договор оказания телекоммуникационных услуг следует признавать двухсторонним, консенсуальным и возмездным.

Предметом такого договора может быть вся общность услуг в области телекоммуникации, например, прием, обработка, передача сообщений или пакетных данных, которые отправляются с применением специальных технологий и оборудования, и могут быть получены при помощи оборудования либо устройства, способного преобразовать радиосигналы в определенный формат, необходимый потребителю услуг.

Перечень оказываемых услуг в сфере телеком- услуг будет включать в себя также предоставление клиенту (абоненту) доступа к сети связи, в том числе к сети «Интернет», что обусловлено высокой востребованностью соответствующих форматов связи.

В порядке, предусмотренном Федеральным законом «О национальной платежной системе» [56, с. 3872], рассматриваемый нами договор будет включать в себя и некоторые особенности агентских договоров. Например, когда в адрес компании поступает требование увеличить на счете клиента остаток электронных денег. Дело в том, что и передача такого требования, и его исполнение будет происходить исключительно при помощи телекоммуникационной сети.

Считаем, что сегодня при заключении единого договора в области телекоммуникации с юридическими лицами, когда есть признаки агентского договора, и клиент требует увеличить остаток электронных денег, а в силу вышеуказанного закона это возможно сделать только в отношении физических лиц, можно использовать конструктив договора в пользу третьего лица или исполнения такому лицу. В первом случае, относительно передачи требования и его исполнения, компания несет ответственность перед физическим лицом, во втором случае – перед юридическим.

Можно сделать вывод, что сторонами договора об оказании услуг в сфере телекоммуникаций выступают: соответствующая компания и физические либо юридические лица.

Далее необходимо определить существенные условия рассматриваемого договора.

Относительно предмета это: во-первых, непосредственное оказание телеком- услуги либо деятельность по передаче распоряжений в отношении увеличения остатка электронных средств кредитной организации, за счет тех средств, которые были уплачены за телеком- услуги; во-вторых, информация об идентификационном номере клиента (абонента) или ином уникальном идентифицирующем его коде; в-третьих, адрес оказания услуги.

Относительно формы рассматриваемой договорной конструкции, применять следует общие положения ГК РФ по данному вопросу. Например, в силу статьи 434 ГК РФ договор может заключаться посредством составления одного документа, который подписывают обе стороны, или может иметь место его составление при помощи электронного документа, который надлежит передавать при помощи средств связи, что точно может дать возможность понять от кого именно документ исходит.

Принимая во внимание правовую природу рассматриваемой договорной конструкции, следует сказать, что мы будем иметь дело с договором об оказании услуг, но важным остается вопрос ответственности сторон.

Л.В. Санникова предложила установить гарантированность результата, точнее, его презумпцию, когда иных правил не следует из закона либо договора. Когда результат не гарантируется, то нельзя говорить и о качестве услуг [39, с. 105].

Считаем верной эту точку зрения, в том числе, и в отношении рассматриваемого договора. Например, в сфере телекоммуникации услуга вполне может иметь наличие результата, то есть, имеется ввиду такой уровень сигнала, что дает клиенту возможность передать желаемую информацию соблюдая при этом требования договора с установлением предельно возможного процента потери сигнала. То есть результат может иметь место, когда соблюдаются такие требования. При этом клиент должен использовать только предусмотренное компанией и разрешенное

оборудование, и не имеет права злоупотреблять услугами, к примеру, рассылать спам.

Неверным следует считать то понимание, что телекоммуникационная компания немотивированно может отказываться от исполнения договора. Представляется, что такое право компания может иметь место только в том случае, когда у нее нет технической возможности оказать услугу конкретному клиенту или, когда клиент неоднократно и грубо нарушил установленные в договоре условия, к примеру, использовал запрещенное оборудование или не оплачивает услуги.

При этом, вполне возможно наделить клиента (абонента) возможностью в одностороннем порядке от договора отказываться, так как в рамках такой конструкции клиент сторона слабая. Если стороной договора является физическое лицо, то и право на данный отказ будет установлено Законом о правах потребителя [39, с. 105].

Когда имеет место односторонний отказ клиента (абонента), тот, в свою очередь, обязан возместить телеком- компании, понесенные ею затраты, понесенные им к моменту расторжения договора, и оплатить стоимость тех услуг, которые уже были предоставлены, но не оплачены.

Считаем, что Л.В. Санникова, верно предлагает включать к этим затратам понесенные компанией расходы, в том числе и за неоказанные услуги, но, только в случае, когда для этого, к примеру, телеком- компания уже организовала канал связи.

Обобщая вышесказанное, можем сформулировать следующие выводы:

Под договором об оказании телекоммуникационных услуг следует понимать договор, в силу которого телеком- компания, при наличии у нее возможности, берет на себя обязанность оказать услугу любому, кто к ней обратиться, а клиент (абонент) обязан, в свою очередь, оплачивать услуги компании.

Договоры об оказании телекоммуникационных услуг следует признавать двусторонними, консенсуальными и возмездными.

Предлагаем пойти по одному из двух путей: один из них состоит в выводе рассматриваемого договора из-под сферы действия главы 39 ГК РФ, и введении в ГК РФ отдельной главы – «Договор об оказании телекоммуникационных услуг». Либо, можно пойти и по иному пути, включив в главу 39 ГК РФ одноименный параграф, где, соответственно предусмотреть все необходимые положения о таком договоре, определив его предмет, существенные условия, права и обязанности сторон.

2.2 Договоры об оказании телекоммуникационных услуг в телерадиовещании

На сегодняшний день, Россия фактически находится на переходной стадии, когда постепенно все услуги переходят в сферу телекоммуникаций, в том числе касается это и сферы телерадиовещания, окончательной целью чего является полный переход на цифровое вещание.

Такой переход в целом обусловлен не только тем, что развивается соответствующий рынок, но и в целом технологическим прогрессом и тем, что многие используют уже современные приемники, которые могут принимать цифровой сигнал в отличном качестве, и которые предоставляют пользователям возможность использовать на таких приемниках всевозможные телематические услуги. Однако проблема состоит больше в недостаточности радиочастотного спектра, так как этот ресурс пока что довольно существенно ограничен.

Тем самым, если раньше телерадиовещание – это только видео и звук, то теперь следует говорить также о передаче видео, звука и иных данных, к примеру, сигнала интернет, контекстной рекламы, различных функций, таких как: функции паузы, записи, видео по запросу и пр.

Что касается порядка и условий заключения договора в сфере кабельного или эфирного телерадиовещания, то данные вопросы сегодня урегулированы на уровне Постановления Правительства РФ «Об

утверждении правил оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и / или радиовещания» [26] (далее – Правила).

Чтобы понять правовой статус сторон таких договоров, следует руководствоваться следующими положениями:

- Законом «О средствах массовой информации» (Закон о СМИ) [11];
- ГК РФ (в частности, его главой 71, где речь идет о регулировании смежных прав, в том числе, о правах организаций эфирного и кабельного вещания).

Важно учитывать и то, что источником регулирования правоотношений в рассматриваемой сфере будут и международные акты права. Например, таких как: Конвенция о нераспространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники [12] и Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [18] и др.

Эти акты права будут находиться на определенном стыке отношений, с одной стороны, компаний по телекоммуникациям, а с другой стороны, вещателями. Два таких статуса будут обозначать разные и возможности, и права с обязанностями, и взаимозаменять друг друга не будут. Даже когда один субъект будет выступать сразу и телекоммуникационной компанией, и вещателем, то к каждому виду его деятельности применяться будут разные правила, которые такой деятельности соответствуют.

Одной из сторон договора оказания телекоммуникационных услуг для теле- и радиовещания, будет всегда телекоммуникационная компания, при этом заказчиком может быть, как физическое, так и юридическое лицо. Тем самым, вещатель также будет клиентом и будет получать от компании, соответственно, телекоммуникационные услуги, чтобы в итоге распространять свой продукт для потребителя.

В случае, когда не идет речи о телекоммуникационных услугах, а, например, идет речь о распространении телепрограммы, то здесь стороной договора будет клиент, с одной стороны, а со второй стороны – вещатель.

Различие в субъектном составе этих договоров будет иметь важное значение, так как будет разный набор прав и обязанностей, равно как и разная ответственность сторон.

Исходя из сказанного, можем заключить, что договоры об оказании телекоммуникационных услуг для цели теле- и радиовещания, которые заключаются между телекоммуникационной компанией и клиентом, и между компанией и вещателем, будут клиентскими договорами. По своей правовой природе, здесь мы также имеем дело с договорами возмездного оказания услуг.

В силу положений Правил, предметом такого «клиентского» договора являются:

- предоставление телекоммуникационной компанией доступа к сети теле- и радиовещания;
- предоставление абонентской линии на постоянной основе;
- доставка пользователю сигнала на конечное оборудование.

К предмету клиентских договоров с вещателем будут относиться:

- предоставление доступа вещателю к сети телерадиовещания конкретной телекоммуникационной компании;
- прием сигнала и его передача на конечное оборудование пользователя;
- по договору между вещателем и компанией можно предусматривать также договоры в пользу третьего лица.

Тем самым, клиентский договор будет предполагать предоставление абонентской линии в пользование клиента [15, с. 56].

Однако, принимая во внимание технологии, посредством которых оказываются телекоммуникационные услуги для рассматриваемых целей по кабелю или в эфире, создать абоненту линию и предоставить ее в пользование в эфире физически нереально.

В силу лицензионных требований, которые были утверждены Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. N 2385 [28], к

деятельности телекоммуникационных компаний, которые предоставляют услуги вещателем предъявлено два основных требования:

- прием сигнала соответствующей программы теле- или радио вещания;
- трансляция сигнала и программы в эфире.

Следует в качестве сравнения указать, что те же требования, но в отношении услуг связи для кабельного вещания включают предоставление клиенту в постоянное пользование абонентской линии. Тем самым, когда формировались лицензионные требования, законодатель следовал тому, что для предоставления услуг связи в целях эфирного вещания сформировать и предоставить в постоянное пользование абонентскую линию невозможно.

Учитывая сказанное, представляется, что в Правила следует внести уточнение, и указать, что формирование абонентской линии и ее передача в постоянное пользование осуществляется только в случае оказания услуг для кабельного вещателя, так как при использовании эфирного вещания соответствующие линии не подлежат формированию.

Кроме этого, принимая во внимание такие договоры в части обеспечения доступа к эфирному вещанию, предлагаем договор о праве прослушивать и просматривать телерадиопрограммы, заключать между вещателем и клиентом, при этом, телекоммуникационная компания должна оказывать вещателю телекоммуникационные услуги на основании рассмотренного нами договора телекоммуникационных услуг.

Клиентским договором с вещателем следует считать соглашение, которое заключается между телекоммуникационной компанией и вещателем, по которому компания принимает на себя обязанность оказать вещателю услугу в сфере телекоммуникаций, а вещатель берет на себя обязанность такую услугу оплатить.

Правила оказания телекоммуникационных услуг для целей теле- и радиовещания указывают на перечень существенных условий такого договора, куда включены:

- перечень оказываемых услуг связи;

- система, по которой данные услуги должны оплачиваться;
- порядок, форма и сроки оплаты услуг связи.

Не полностью в рамках литературы по праву однозначно решается вопрос о том, будет или нет существенным условием клиентского договора перечень теле- и радиоканалов, которые включаются в пакет услуг. Ни в литературе, ни в судебной практике, относительно этого вопроса мы не находим однозначного ответа. Некоторые суды делают вывод, что количество телевизионных каналов все же является существенным условием клиентского договора. В одностороннем порядке количество каналов изменяться не может, даже когда вещание канала прекращается и его невозможно дальше транслировать [32].

Но в других судах указывают, что такое количество каналов существенным условием договора не будет, учитывая взаимоотношения вещателя и телекоммуникационной компании [38].

Рассматривая этот вопрос, следует отметить, что сигнал распространяет вещатель, но в модели, которая применяется в гражданском законодательстве договор о доведении сигнала вещателя до конечного потребителя, заключается между вещателем и телекоммуникационной компанией.

В силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не может создавать для лица обязанности, если субъект не выступит в договоре стороной.

Тем самым, когда вещатель меняет частоту канала или останавливает вовсе распространение, или отказывается от распространения, то телекоммуникационная компания, в случае отсутствия договора с вещателем, не может иметь оснований обязать вещателя представить что-либо. Однако незащищенными остаются права конечного потребителя.

Представляется, что телекоммуникационная компания вполне может использовать в этой ситуации статью 416 ГК РФ, где указано, что обязательство прекращается в виду невозможности его исполнения, если это

было вызвано наступившими после возникновения обязательства обстоятельствами, за которые стороны не несут ответственности.

Считаем, что сложившаяся на современном этапе система договорных отношений как между вещателем и телекоммуникационными компаниями, так и с конечными потребителями, не защищает в полной мере права клиентов, и сводится, в целом, к возложению ответственности за действия третьих лиц на саму телекоммуникационную компанию.

Также следует указать, что, как и при распространении телематических услуг, представляется необоснованным, что в условиях клиентского договора не предусмотрено определенного географического адреса для представления услуги.

Представляется, что это должно быть необходимым и существенным условием, особенно когда оказывается услуга кабельного вещания, так как для цели доступа к телекоммуникационным сетям, компании необходима инфраструктура, к примеру, необходимость сформировать клиентскую (абонентскую) линию.

Как и в случае с оказанием услуг телефонной связи, не решен вопрос о необходимости получения согласия от всех собственников жилого либо нежилого помещения на предоставление телеком- услуги, когда организация доступа к телекоммуникационным услугам осуществляется по инициативе одного собственника.

Для установления возможности с технической точки зрения принять сигнал вещателя, в случае заключения клиентского договора, также считаем необходимым предусмотреть обязательное согласование места нахождения оборудования каждой из сторон для приема сигнала.

Тем самым считаем, что для целей договора оказания телекоммуникационных услуг для цели телерадиовещания существенными условиями должны быть: во-первых, предмет договора, а при оказании передачи сигнала посредством кабеля – еще и адрес получения услуги.

В том случае, когда от имени вещателя договор заключает телекоммуникационная компания, то существенным условием должен выступать еще и перечень теле- и радиоканалов.

Таким образом, существенным условием любого клиентского договора с вещателем следует считать:

- предмет договора;
- географический адрес нахождения необходимого оборудования для приема сигнала вещания.

Остальные же условия, которые существенными признаются в Правилах, являются, с нашей точки зрения, избыточными, и не оказывающими существенного влияния на права и обязанности сторон.

Относительно формы клиентского договора и договора с вещателем: в соответствии с Правилами клиентский договор и договор с вещателем заключаются письменно. При этом дополнительных требований Правила не предусматривают, однако, мы считаем, что следует указать, что когда договор заключается для целей кабельного (эфирного) вещания, то необходимо применять общие положения ГК РФ о письменной форме договора.

Также следует подробнее остановиться на вопросе о том, как между собой соотносится регулирование эфирного и спутникового вещания.

Сегодня законодатель не предусматривает специальных положений, которые были бы посвящены спутниковому вещанию, в целом его относят к простому эфирному вещанию. По всей видимости, это обусловлено уровнем прогресса телекоммуникационных компаний в сфере оказания данных услуг, которое в целом считают свои услуги уже давно гибридными.

Вопросы взаимответственности сторон по клиентскому договору и договору с вещателем, а также вопросы прекращения их обязательств регулируются:

- Гражданским Кодексом РФ;
- Законом о связи;

- Законом «О защите прав потребителей» [10];
- Правилами об оказании услуг связи для целей телерадиовещания.

Необходимо сказать, что и Правила, и Закон о связи предполагают претензионный характер рассмотрения жалоб клиентов (абонентов). При этом Правила в полной мере регулируют ответственность сторон, также ими установлен и размер неустойки.

В то же время, в Правилах относительно ответственности телекоммуникационной компании при нарушении прав клиентов ввиду изменения частоты вещания или ввиду прекращения трансляции не предусматривают того факта, что сама деятельность таких компаний заключается в доведении до клиента телерадиовещательного сигнала, который распространяет, собственно, как и прекращает, вещатель, а не компания.

Из практики видно, что, когда рассматривается вопрос привлечения компании к ответственности за неоказание или некачественное оказание услуг для целей телерадиовещания, вопросы относительно надлежащего исполнения обязанностей вещателей не исследуются. В целом, суды решение принимают только лишь, основываясь на Правилах, а в соответствии с ними, телекоммуникационная компания может от ответственности быть освобождена только по обстоятельствам непреодолимой силы, или, когда это было вызвано виновным поведением иной стороны, что не применимо в случае, когда вещатель по своей воле прекращает вещание.

Таким образом, могут быть сделаны следующие выводы:

Проведенный анализ договоров в сфере оказания телекоммуникационных услуг для целей телерадиовещания дает возможность обозначить вывод, что также как, непосредственно, клиентский договор, так и клиентский договор с вещателем, – является договором возмездного оказания услуг. При этом деятельность телеком- компании сводится к распространению и передаче сигнала, который распространяет

непосредственно вещатель. Учитывая это и должно строиться гражданско-правовое регулирование в данной сфере.

Считаем необходимым, Правила об оказании услуг связи в целях теле- и радиовещания, дополнить пунктом, где обозначить, что телекоммуникационная компания несет ответственность за изменение частоты вещания или за изменение перечня каналов при условии, что такие изменения не происходят со стороны вещателя. В противном случае обозначить, что телекоммуникационная компания ответственности не несет, а вся полнота последней, возлагается исключительно на вещателя.

2.3 Комплекс договоров, заключаемых между вещателем и телекоммуникационной компанией

Вещатели и телекоммуникационные компании обеспечивают при проведении своей деятельности доставку сигнала до конечных потребителей. ГК РФ оперирует на современном этапе множеством понятий, но чаще всего используется термин вещатель, хотя его понимание не будет идентичным закону о СМИ.

На современном этапе, на рынке, ввиду того, что законодатель оперирует множеством понятий, сложилось неоднозначное положение между вещателями и телекоммуникационными компаниями, в силу чего, между ними заключается, чаще всего, лицензионный договор о предоставлении неисключительной лицензии на смежные права организации эфирного и кабельного вещания.

Судебная практика также реальную сущность отношений не исследует, а рассматривает лицензионные соглашения, которые представляют стороны, а доводы телекоммуникационных компаний о том, что должен быть заключен договор об оказании услуг для целей трансляции, как правило, во внимание не принимают.

Но такое положение дел реальным отношениям не будет соответствовать, даже если данные отношения рассматривать с технической точки зрения.

Известно, что главная цель отношений между телеком-компаниями и вещателями состоит в том, чтобы сигнал, который передается, доходил до конечного потребителя. При этом, доставить сигнал возможно только при помощи сети телерадиовещания, то есть благодаря оборудованию телекоммуникационной компании, которая принимает такой сигнал от вещателя, осуществляет его обработку и передает на потребителя. При этом вещатель самостоятельно может иметь статус телекоммуникационной компании.

При такой сложившейся ситуации следует обращать внимание на следующее:

- телекоммуникационная компания, когда принимает сигнал и производит его обработку, а впоследствии этот сигнал передает на потребителя при оказании услуги связи с целью кабельного телерадиовещания либо принимает и передает в эфир сигнал от вещателя, то такая деятельность по смыслу положений ГК РФ, не будет считаться ретрансляцией;
- деятельность компании по трансляции теле- и радиопрограмм не считается использованием результатов интеллектуальной деятельности, а также она не касается и смежных прав организации эфирного и кабельного вещания.

То есть, по сути, деятельность любой телеком-компания сводится к передаче или транспортировке сигнала.

Некоторые ученые считают, что при трансляции сигнала компания использует результаты интеллектуальной деятельности [14, с. 87].

Однако здесь вовсе ничего не говорится о деятельности вещателя. По всей видимости, следуя тому пониманию, что вещатель может и являться самой телекоммуникационной компанией. Но когда компания всего лишь

транспортирует сигнал между вещателем и потребителем, то мы не можем, в этом случае, поддержать такую точку зрения.

К примеру, если мы данную точку зрения поддержим, то можно сделать вывод, что по аналогии почтовая организация, когда занимается пересылкой результата интеллектуальной деятельности, будет его использовать, то есть до отправки она должна будет заключать лицензионный договор.

В деятельности телекоммуникационной компании будет происходить то же самое, она получает сигнал и должна его передать на потребителя, а последний принимает сигнал непосредственно на свое оборудование. Представляется, что здесь не происходит никакого использования интеллектуальной деятельности, кроме того компании вовсе все равно, что за сигнал она передает и содержит ли он какие-то моменты, относящиеся к интеллектуальным правам. Мы имеем дело с посредником, который передает информацию, к примеру, по сети интернет, как это установлено статьей 1253.1 ГК РФ.

Относительно ретрансляции, то это понятие в ГК РФ появилось не так давно. В литературе по праву пишут, что еще в Бернской конвенции любое сообщение либо произведение, которое передается в эфире одной организации и одновременно осуществленное иной организацией кабельного или эфирного вещания, допускается, если есть разрешение на такое использование. То есть, цель введения понятия ретрансляции состоит в том, чтобы указать на необходимость получать разрешение, когда использование осуществляет другая организация посредством ретрансляции совместно с первой организацией.

Правообладателями такого смежного права будет организация эфирного и кабельного вещания, то есть юридические лица, которые по своему усмотрению определяют содержание телерадиопрограмм и которые их транслируют в эфир или посредством кабеля, самостоятельно либо прибегая к услугам третьих лиц.

Очевидно, что и само такое лицо обязано соблюдать права авторов произведения или исполнителей, а в иных случаях обладателей прав на фонограмму либо прав иных организаций эфирного или кабельного вещания.

Гражданский Кодекс РФ в разделе о юридических лицах не указывает на требования в отношении таких субъектов и не выделяет для них отдельную организационно-правовую форму, например, вещателя. При этом в Законе о СМИ содержится понятие вещателя. Под ним предлагается понимать такое юридическое лицо, которое формирует телерадиоканалы посредством их вещания в соответствии с полученной лицензией. При этом никакому иному субъекту не представлено права заниматься формированием теле- и радиоканалов, в том числе, устанавливать их содержание или осуществлять распространение.

Тем самым, исходя из смысла закона, вещатель будет организацией эфирного и кабельного вещания. При этом сообщение в эфир, как понятие, которое используется в ГК РФ, будет идентичным понятию распространения, которое предусмотрено в Законе о СМИ.

Получается, что существующий в законодательстве термин об организации эфирного и кабельного вещания появился благодаря международным актам права, где есть понятие вещательной организации. Представляется, что для установления идентичности понятийного аппарата следует и в ГК РФ, и в отраслевом законодательстве ввести понятие вещателя, что будет соответствовать общемировым стандартам [8, с. 95].

В Законе о связи существует понятие трансляции, но оно, конечно, не идентично понятию вещания. Так как трансляцией в силу указанного акта права является прием и доставка до пользователя сигнала, посредством которого распространяется телерадиовещание. Трансляция проводится на основании полученной лицензии на оказание услуг связи, для целей теле- и радиовещания посредством кабеля или в эфире.

Исходя из Закона о СМИ, вещание – это вид распространения, собственно, средств массовой информации, но при этом, также необходима лицензия на вещание. Тем самым, здесь будет дано отличие вещания от трансляции и делается разграничение субъектов, которые такой деятельностью могут заниматься, то есть вещатель и телекоммуникационная компания.

Также можно указать на особый субъект, который занимается распространением теле- и радиоканалов по договору с вещателем. В силу статьи 31.9 Закона о СМИ, вещатель должен сообщать лицензирующему органу информацию об операторе связи, который производит трансляцию сигнала по договору с вещателем.

Исходя из сказанного, фактически складывающийся отношения вещателей с телеком-компаниями, когда в этих отношениях заключается лицензионный договор о неисключительном праве, входят в противоречие, в целом, с экономическим смыслом данных отношений, так как с фактической точки зрения, смысл здесь будет совершенно иным, но точно не будет касаться лицензионных отношений.

Таким образом, следует предложить определенные модели отношений между вещателями и телекоммуникационными компаниями и клиентами, которые будут соответствовать их фактическим отношениям:

- Заключение договора на оказание услуг по просмотру или прослушиванию теле- и радиоканалов между клиентом и вещателем с правом привлечь в этот процесс телекоммуникационную компанию.

Другими словами, могут быть заключены договоры о возмездном оказании услуг, что не исключает возможности такие конструкции считать поименованными. Например, можно заключать договор с клиентом о предоставлении ему права на получение контента на конечное оборудование, что вещатель распространяет в эфире или по кабельным сетям в зашифрованном виде, при этом вещатель будет обязан такой сигнал распространять вместе со средствами дешифрования. Сторонами тут будет

вещатель с клиентом, а телекоммуникационная компания может выступать третьим обязательным субъектом.

В силу понимания статуса третьего лица, можно выделять участие третьего лица на стороне должника как исполнителя или пособника должника. Другими словами, роль телеком- компании будет заключаться в роли пособника должника и ответственность перед клиентом будет нести вещатель, а отношения, а точнее ответственность вещателя перед телекоммуникационной компанией должна регулироваться иными договорными конструкциями, в силу которых вещатель с целью исполнения обязательства привлекает в процесс телекоммуникационную компанию, а сама роль такой компании сведется к приему сигнала, его обработки и дальнейшей передаче на потребителя.

- Возможно, заключение агентских договоров между вещателями и телеком- компаниями. Это может быть модель поручения либо комиссии. По условиям таких договоров вещатель будет поручать компании от имени и за счет вещателя заключать договоры с конечными клиентами, которые позволяют им слушать и просматривать контент. На основании таких договоров между клиентом и телекоммуникационной компанией клиент будет получать соответствующую услугу. Такой договор, тем не менее, будет относиться к возмездному (платному) оказанию услуг. Кроме того, в такой модели необходимо заключать договор оказания услуг связи между вещателем и телекоммуникационной компанией.

Представляется, что по перовой модели можно идти, если имеет место услуга поэфирной трансляции. В этой ситуации, сам вещатель заинтересован в том, чтобы договоры заключались напрямую с клиентами, без необходимости вовлечения в процесс телекоммуникационной компании. По второй модели можно идти, когда речь идет о кабельном телерадиовещании, так как для этого необходимо сформировать абонентскую линию, а такую услугу оказать может исключительно телеком- компания.

В соответствии со статьей 1270 ГК РФ сообщение в эфир, посредством кабеля, ретрансляция, – все это способы, при помощи которых используются результаты определенной интеллектуальной деятельности. В любой телекомпании используются материалы или произведения, исключительные права на которые могут принадлежать телеканалам, которые могут являться, а могут и не являться владельцами, или и вовсе это будет контент сторонних производителей. Анализ, приведенный выше, показал, что сообщение в эфир посредством кабеля и ретрансляция проводится вещателем или лицом, которое транслирует канал в неизменном виде, тем самым, такие субъекты до того, как использовать определенный результат интеллектуальной деятельности должны заручиться согласием правообладателя, если только они сами не выступают в роли таковых.

Также, следует указать на возможность использования интеллектуальных прав посредством публичного показа или исполнения с использованием специальных технических средств.

Независимо от моделей отношений, которые были предложены, публичная демонстрация контента может производиться не только вещателем или телекоммуникационной компанией, а непосредственно конечными потребителями, поскольку они могут специально взять и установить свой приемник сигнала в каком-либо общественном месте и начать воспроизводить на нем контент. Для получения соответствующего вознаграждения от таких потребителей в пользу правообладателей можно возложить обязанность на вещателя или телекоммуникационную компанию быть посредниками между правообладателями контента и конечным потребителем. Для этого компании или вещателю передавалось бы право заключать лицензионные договоры с клиентами, что будет регулировать отношения по публичному показу.

Считаем, что к этому вопросу следует подходить аккуратно и провести отдельные исследования относительно того, каким именно образом вещатель и телекоммуникационная компания используют интеллектуальные права,

каким образом их вправе использовать конечные потребители, кто из сторон, и в силу каких договоров должен проводить оплату правообладателю и пр.

В целом, предложенные конструкции могли бы предотвратить имеющиеся злоупотребления в рассматриваемой сфере и предоставить конечному потребителю возможность легально осуществлять публичный показ или воспроизведение контента, так как основная цель лицензионного договора, как известно, состоит в праве использования объекта интеллектуальной деятельности в соответствии с законом.

Таким образом, могут быть деланы следующие выводы:

Проведенный нами анализ действующего законодательства, показал, что та модель, которая на сегодняшний день применяется между вещателями и телекоммуникационными компаниями в части заключения между ними лицензионных договоров, не отвечает сущности экономической отношений между ними, тем самым, было предложено две альтернативные модели, по которым данные субъекты должны осуществлять свою деятельность.

Для того чтобы имел место баланс правообладателя, вещателя и телекоммуникационной компании, предложено при осуществлении публичного показа на телекоммуникационную компанию возлагать обязанность при заключении договора с конечными потребителями, в случае желания проводить публичный показ, заключать с ними лицензионные договоры от имени правообладателя.

Что же касается остальных взаимоотношений, то, полагаем, что следует идти по пути заключения между вещателем и телекоммуникационной компанией договоров об оказании услуг между клиентом и вещателем с правом привлечения телекоммуникационной компании, в качестве третьего лица, а также агентских договоров между вещателями и телекоммуникационной компанией.

Глава 3 «Клиентские» договоры об оказании услуг в сфере телекоммуникаций

3.1 «Клиентские» договоры об оказании услуг телефонной связи

Ранее, мы рассматривали основные элементы договорных конструкций в телекоммуникационной сфере. Теперь, следует сказать, что клиентские договоры не будут сильно отличаться от них, и, тем самым, целесообразнее рассмотреть в большей степени проблемы, которые возникают сегодня в сфере клиентских договоров.

На современном этапе правовое регулирование договорных отношений в сфере услуг связи нуждается в теоретическом и практическом осмыслении, при этом, несомненно, необходимо принимать во внимание стремительное развитие технологий с учетом положений Постановления Правительства РФ «О порядке оказания услуг телефонной связи» от 09 декабря 2014 г. N 1342 (далее, «Объединенные правила») [23].

Субъектный состав договорных отношений, который касается предоставления и потребления услуг связи, обязательно будет иметь с одной стороны субъект с особым правовым статусом, который действует, основываясь на полученной лицензии. Потребителем телеком- услуги выступает абонент – другой субъект, с которым оператором заключен договор на оказание услуг связи. Абоненту выделяется специальный код идентификации или номер абонента, либо без их выделения, когда, к примеру, мы говорим о таксофонной связи, установленной в общественных местах.

В пункте 25 Объединенных правил законодатель предусмотрел со стороны абонента, если он является юридическим лицом, обязанность по предоставлению в адрес оператора списка лиц, которые будут пользоваться услугами юридического лица, то есть надлежит предоставлять их личные данные и реквизиты удостоверяющего личность документа.

Данное требование прямо законодателем устанавливается в статье 64 Закона о связи, где установлено, что оператор отвечает перед органами государства за предоставление в их адрес информации обо всех абонентах и пользователях сети, чтобы оперативно-розыскные, правоохранительные органы и органы безопасности эффективно могли проводить свою деятельность. При этом пользователями являются и субъекты, имеющие абонентский номер и субъекты, юридические лица, хотя в рамках Объединенных правил указано только на первых субъектов.

Известно, что юридические лица своего рода фикция, также естественно, что в большей своей части услуги связи будут оказываться потребителям, которые являются физическими лицами.

В любом случае физическое лицо данные своей идентификации предоставлять будут юридическому лицу, а в силу статьи 6 Закона «О персональных данных» [57], такие сведения пользователь предоставляет исключительно со своего согласия, то есть, у него нет обязанности их предоставлять. В этой ситуации мы имеем дело с коллизией, когда оператор обязан вести соответствующую базу данных, а пользователь услуги предоставлять свои данные обязанности не несет.

Также, внимание необходимо обратить на то, что услуги телефонной связи могут предоставляться в соответствии с контрактом о закупке услуг для государственных нужд. В такой ситуации заказчик действует, основываясь на Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [47] или на основании Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [54], он может не хотеть платить деньги за своих сотрудников сверх установленных лимитов, но может и не хотеть вводить для сотрудников ограничения на пользование связью, но все, что сверх лимита, такой субъект возлагает на плечи сотрудников.

У оператора есть возможность придерживаться лимитов, ограничивать связь для сотрудников юридического лица, а может и выходить за пределы лимитов, когда сотрудник связь оплачивает из собственных средств. Однако законодатель не предусмотрел возможность контракты заключать с установлением подобных условий, кроме прочего не предусмотрено в этом случае и специального субъекта права.

Также, конкретно не регулируется на уровне законодательства вопрос относительно использования денежных средств абонентов физических лиц, если номер выделили юридическому лицу, в части проведения физическим лицом расчетов в электронной форме за услуги третьих лиц. Данная возможность юридическим лицам не предоставлена. Она установлена только для физических лиц статьей 13 Федерального закона «О национальной платежной системе» [56]. Так как данный законодательный акт содержит понятие не персонифицированных электронных платежных средств, то вполне возможно предоставить право абоненту номера, физическому лицу, если номер выделялся для юридического лица, возможность пополнять электронные кошельки средствами, находящимися на абонентском счете пользователя, если же само юридическое лицо такой возможности физическим лицам предоставлять не собирается, то только в такой ситуации можно данный сервис ограничить, тем самым, допустив ущемление прав юридических лиц. Этот случай мы исследовать не будем.

Столкнувшись с определенными сложностями, считаем, что следует ввести в законодательство такой субъект именуемый как «пользователь – физическое лицо абонентского номера, выделенного по договору об оказании услуги телефонной связи абоненту – юридическому лицу». Под таким субъектом можно будет понимать тех физических лиц, которым номера были выделены по договору об оказании услуг связи юридическим лицом и которые используют услуги связи по конкретному номеру.

Установление для такого субъекта его прав и обязанностей может дать возможность решать многие имеющиеся сегодня проблемы в сфере

договорного регулирования отношений в сфере услуг связи. Представляется, что такая правка будет отвечать и интересам сторон договора, и интересам операторов связи и в целом приведет к упрощению процедуры включения в договоры соответствующих условий, а как результат – повысится качество телекоммуникационных услуг, упростится проведение платежей (при помощи, в том числе, и средств телефонной связи), а информационное общество перейдет на новую ступень своего развития.

Относительно объекта договора предоставления услуг телефонной связи, – то таковым будет оказание услуг, что следует из статьи 128 ГК РФ. В нашем случае, это будут услуги телефонной связи. Как обращается внимание в юридической литературе, оказанию, таких услуг, как объекта права, будут характерными такие черты:

- конкретное указание на деятельность, которая должна совершаться, то есть установление возможности совершать соединение как голосовое, так и не голосовое;
- указание на эффект, который самостоятельным объектом гражданского права быть не может;
- указание на потребление услуги только тогда, когда эта услуга оказывается [36].

Тем самым, можно сказать, что все договоры в рамках услуг связи будут относиться к гражданско-правовым, возмездным, а отношения между сторонами будут урегулированы положениями гражданского законодательства и будут регулироваться гражданско-правовыми методами без возможности применить в этих отношениях административных установлений, поскольку это войдет в противоречие с гражданско-правовым регулированием договоров по возмездному оказанию услуг.

Любой договор может заключаться исключительно в предусмотренной законом форме. Однако в отношении услуг связи все имеющиеся договорные конструкции, до настоящего времени, не урегулированы надлежащим образом. К примеру, если услуга предоставляется на конференциях, в

пансионатах и домах отдыха или в иных учреждениях, где граждане пребывают временно.

Чаще всего, в таких местах вовсе нет постоянно оператора связи, точнее, его представителя, тем самым и с каждым посетителем заключить договор не представляется возможным, по крайней мере, в письменной форме. В соответствии с Законом о связи, в частности, в силу статьи 64 и в силу Постановления Правительства РФ от 27 августа 2005 г. N 538, в базе данных у оператора должна быть информация об абонентах и пользователях его услуг или должно иметь место наименование юридического лица с его адресом, с копиями документов о регистрации или сведения об индивидуальном предпринимателе. Такие сведения местный оператор связи получает от соответствующих субъектов, которые, в том числе, проводят идентификацию постояльцев и фиксируют, в том числе и их документы, которыми удостоверяется личность. Следовательно, в Объединенных правилах следует закрепить правило, что когда в определенном месте нет возможности с каждым пользователем телефонной связи заключить письменный договор и когда в конкретном месте гражданин пребывает временно, договор заключается посредством конклюдентных действий или по выбору организации или индивидуального предпринимателя, возможно, заключать упрощенные формы договоров с указанием документа, удостоверяющего личность, при этом следует обязать дома отдыха, пансионата и прочие подобные учреждения по первому требованию оператора связи предоставлять ему эти данные.

В договоре, стороны, как известно, должны предусмотреть все его существенные условия. Однако, так как технологии довольно значительно идут вперед, то на современном этапе в отношении рассматриваемых договорных конструкций сделать это возможно, но не всегда те либо иные условия будут подпадать под регулирование законодательства.

Как пример, можно привести появившуюся в последнее время технологию симкоматов – то есть аппараты, которые фактически продают

абоненту сим карту. Действует это по аналогии продажи напитков или снеков в рамках специальных автоматов, когда со стороны оператора не предпринимается никаких физических действий.

Такая система, с одной стороны, значительно упрощает возможность заключения договора подвижной связи (особенно, это актуально для таких мест, как вокзалы и аэропорты, когда клиент не имеет возможности посетить салон связи). В то же время, несмотря на то, что техническая возможность поставить везде такие автоматы есть, имеют место определенные барьеры в рамках права.

К примеру, для того чтобы пользователь мог быть идентифицирован следует сравнить его фотографию в документе непосредственно с личностью, а также следует сравнить подпись на документе человека с подписью, которую он ставит в договоре. Конечно, технически подобный функционал «сравнения» предусмотреть в автомате возможно, однако существует очень уж большая вероятность злоупотребления правом. Может иметь место подделка документов, в том числе и подписей. Таким образом, законодатель должен разработать и предусмотреть для таких автоматов четкие требования, а что касается подписи абонента, то предусмотреть возможность использования цифровой подписи.

Следуя положениям статьи 6 Федерального закона «Об электронной подписи» [48], любая информация, которая подписывается, будь то простой или квалифицированной подписью – является электронным документом, что, в установленных законом случаях, равнозначно документу, представленному в бумажном виде. Таким образом, считаем, что на законодательном уровне следовало бы установить возможность использовать такую подпись, которая уже применяется при предоставлении государственных или муниципальных услуг, – и для подобных автоматов. Это дало бы возможность заключать договоры и в иных сферах, когда требуется идентификация личности, а личность не может в конкретный момент явиться в офис той или иной организации.

Другими словами, закрепление на законодательном уровне требований к подобным аппаратам и возможностей онлайн идентификации личности, тем самым, упрощение порядка заключения договоров об оказании услуг связи, может сделать современные технологии связи более доступными и ускорит переход государства на новый технологический уровень.

Таким образом, могут быть сделаны следующие выводы:

Определено, что клиентские договоры об оказании услуг телефонной связи (местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, подвижной радиотелефонной связи) являются гражданско-правовыми, возмездными, урегулированы положениями гражданского законодательства, а также гражданско-правовыми методами без возможности применить в этих отношениях административных установлений, поскольку это войдет в противоречие с гражданско-правовым регулированием договоров по возмездному оказанию услуг.

Объектом данных договорных конструкций следует признать оказание услуг, что следует из статьи 128 ГК РФ. При этом, в рамках соответствующих клиентских договоров объект будет иметь собственные черты, а именно:

- конкретное указание на деятельность, которая должна совершаться, то есть установление возможности совершать соединение как голосовое, так и не голосовое;
- указание на эффект, который самостоятельным объектом гражданского права быть не может;
- указание на потребление услуги только тогда, когда эта услуга оказывается.

Таким образом, было установлено, что сегодня в законодательстве в отношении услуг связи уже сделаны значительнее продвижения, однако остаются некоторые нерешенные вопросы и все еще не принимается во внимание постоянно растущий уровень развития телекоммуникаций, что переопределяет необходимость совершенствования законодательства.

Предложено совершенствование законодательства по таким направлениям как:

- предложено ввести рамки законодательство такой субъект клиентских договоров, как «пользователь – физическое лицо абонентского номера, выделенного по договору об оказании услуг телефонной связи абоненту-юридическому лицу». Установление для такого субъекта его прав и обязанностей может дать возможность решать многие имеющиеся сегодня проблемы в сфере договорного регулирования отношений в области услуг связи;
- предложено закрепить в законодательстве требования к симкоматам и установить возможность онлайн идентификации личности, упростив, тем самым, порядок заключения договора об оказании услуг связи.

3.2 Особенности «клиентских» договоров об оказании услуг связи по передаче данных

Обособленно от иных договорных конструкций будет стоять договор по предоставлению услуг передачи данных, который следует рассмотреть в сравнении с договорами по предоставлению телематических услуг, так как эти конструкции схожи, их часто путают, а их исследование позволит более четко понять специфику рассматриваемой договорной конструкции.

В Постановлении Правительства РФ «Перечень наименования услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи» [24], указывается на лицензии на оказание телематических услуг и лицензии на оказание услуг связи по передаче данных. То есть, телематические услуги и услуги по передаче данных фактически законодателем разделены.

Следовательно, на сегодняшний день, законодательно сфера оказания телекоммуникационных услуг и услуг по передаче данных регулируются двумя разными законодательными актами:

- Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» [30];

- Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных» [29].

При этом, ни в первом, ни во втором акте не определяются такие понятия как телематические услуги и услуги по передаче данных, что приводит к трудностям в применении законодательства на практике.

Только те субъекты, которые непосредственно связаны с услугой, понимают, о чем идет речь и знают, что, например, для того, чтобы получить доступ к сети Интернет, следует заключать не договор о доступе к сети, а договор на предоставлении телематических услуг связи. Другими словами, многие клиенты телеком- компаний не во всех ситуациях понимают какая именно услуга им необходима, часто путают данные услуги.

Следовательно, необходимо четко понимать, какой именно предмет будет в договоре по передаче данных, где стороной выступает, с одной стороны, телекоммуникационная компания, а с другой стороны, клиент, то есть пользователь либо абонент. Данный вопрос особенно актуален сегодня, когда часто встает вопрос о правовой природе таких сервисов, как What's App, Viber, Skype и пр., для работы, которых должна задействоваться телекоммуникационная сеть, к примеру, сеть по передаче данных. Интересен при этом тот факт, что такое использование сети осуществляется за рамками договора между оператором конкретного сервиса и самой телекоммуникационной компанией.

Считаем, что следует поддержать точку зрения, что Интернет хотя и является самой крупной сетью, но она не единственная, которая дает возможность передавать цифровую информацию в больших объемах и с довольно значительной скоростью передачи [8, с. 103].

Тем самым, чтобы глубже разобраться, чем отличаются телематические услуги от услуг по передаче данных, следует рассмотреть принцип, по которому работает сеть Интернет и иные такие сети.

Из Приказа Министерства РФ по связи и информатизации от 23 июля 2001 г. N 175, следует, что телематической – является служба электросвязи (исключение составляют телефонная или телеграфная связь и служба передачи данных), которая предназначена для того, чтобы передавать информацию посредством сети электросвязи. К примеру, это будут факсимильная служба, или служба видеоконференции, или служба по доступу к информации, которая хранится в электросети.

В силу Правил оказания телематических услуг для того, чтобы предоставить такую услугу, телекоммуникационная компания должна предоставить клиенту доступ к сети по передаче данных. Однако не объяснено, в чем именно состоит суть передачи данных. В этом случае, следует обратить внимание, что сетью передачи данных является совокупность узлов и каналов связи, которые специально создаются между точками электросвязи для передачи данных между ними.

Таким образом, целью передачи данных (а точнее, целью такой сети) является повышение надежности компьютерных и иных служб, которые создаются на основе сетей и служб передачи данных [37].

Сеть передачи данных контролируется телекоммуникационной компанией, таким образом сети могут соединяться между собой, создавая одну, общую и контролируемую телекоммуникационной компанией сеть передачи данных.

В отличие от сети передачи данных, сеть Интернет является гораздо более сложной множественностью сетей, которая включает в себя и сети образовательных организаций, и сети провайдеров, и сети исследовательских учреждений и прочее.

Другими словами, чтобы в сети Интернет передать сигнал, есть множество путей и то, какой путь будет выбран, угадать не получится, так как это происходит непосредственно в момент передачи данных. То есть, если мы по одному адресу отправим одинаковые пакеты данных, то в сети Интернет, скорее всего, они пойдут разными путями.

Следовательно, в том случае, когда передача данных осуществляется исключительно по сети передачи данных находящейся под контролем определенной телеком- компании, то необходимо говорить об оказании услуг по передаче данных.

Но, в том случае, когда телекоммуникационная компания лишь предоставляет доступ к своей сети передачи данных, чтобы открыть доступ к другим телекоммуникационным сетям, в том числе и к сети Интернет (при этом эти сети контролируют разные субъекты, которые, следует отметить, не обязательно будут телеком- компаниями), то следует говорить о телематической услуге связи.

Таким образом, можно сделать нижеследующие выводы:

Договором оказания услуг связи по передаче данных следует считать соглашение между клиентом и телеком- компанией, в соответствии с которым компания принимает на себя обязанность оказать услугу по передаче телекоммуникационных сигналов по сети передачи данных, а клиент несет обязанность оплачивать данную услугу.

Сетью передачи данных следует считать общность узлов и каналов, которые специально созданы телекоммуникационной компанией (которые она же и контролирует), для того, чтобы между конкретными точками электросвязи организовать связь для передачи сигналов.

Считаем, что при таком обширном понятии сюда справедливо можно включить и телефонную связь, ведь технический прогресс открывает новые возможности для оборудования, которое ранее было предназначено лишь для определенного вида связи, например, телефонной, осуществлять передачу данных.

Следовательно, становится очевидно, что телематические услуги и услуги передачи данных имеют довольно существенное сходство.

Но если Интернет — это явление, которое не контролируется со стороны телекоммуникационной компании, то сети по передаче данных полностью подконтрольны таким компаниям, что это приводит к тому, что

для них предусматриваются определенные обязанности в части предоставления качественных услуг.

Для того чтобы организовать сеть передачи данных, телекоммуникационной компании необходимо будет сформировать канал связи, другими словами, это будет совокупность средств, которые используются, чтобы перенести сигнал из одной точки в другую. В системе передачи данных говорят о физической и аппаратной среде.

Следовательно, необходимо легальное понятие канала связи, то есть, это будет физическая среда, включая аппаратуру для ее обслуживания и для функционирования канала связи, который используется, чтобы перенести сигнал из одной пространственной точки в другую.

Таким образом, предметом договора об оказании телематических услуг выступает совокупность действий по приему, обработке и передаче телематических сигналов, включая предоставление клиентам (абонентам) доступа, в том числе, к сети Интернет, с помощью специального оборудования.

Предметом же договора по передаче данных будет передача телекоммуникационных сигналов непосредственно по сети передачи данных.

В силу статьи 13 Федерального Закона «О национальной платежной системе», если телекоммуникационная компания выступает в качестве оператора сети по передаче данных и занимает довольно большое положение в сети общего пользования, то договор может включать в себя и некоторые элементы агентского договора в отношении передаче распоряжений клиентов об увеличении остатка денежных средств в кредитных организациях для того, чтобы проводить электронные платежи либо оплачивать товары, работы или услуги. Такое условие будет аналогично, к примеру, условию договора радиотелефонной связи. Однако следует понимать, что когда договор заключается с юридическим лицом и в нем есть элементы агентского договора, то следует, с нашей точки зрения, использовать конструкцию договора в адрес третьего лица.

В рассмотренных ранее правилах законодатель предусматривает и положения о форме договора. Договор по предоставлению услуг передачи данных должен заключаться в письменном виде в двух экземплярах, если же речь идет о заключении договора в пункте коллективного доступа, то договор может быть заключен конклюдентными действиями.

По нашему мнению, указание на то, что такой договор должен быть заключен письменно и в двух экземплярах является лишним положением, особенно, учитывая современное состояние доступа к сетям, к примеру, к сети Интернет из любого места и в любое время. В силу части 2 статьи 434 ГК РФ договор вполне можно заключать посредством электронного документа, если есть возможность понять, от кого именно он исходит, что сегодня является наиболее востребованным способом и отвечает современным технологиям, нежели письменный договор, да еще и в двух экземплярах.

Тем самым, принимая во внимание положения ГК РФ, в Правилах оказания услуг связи по передаче данных будет правильно указать не только на возможность заключения договора письменно или конклюдентными действиями, но и указать на возможность его заключения посредством электронного документа, когда есть возможность понять, от кого именно он исходит.

В Правилах довольно четко установлен перечень условий, включая и существенные, которые должны присутствовать в рассматриваемом договоре.

Так, к существенным условиям договора об оказании услуг по передаче данных относятся:

- используемые абонентом интерфейсы и протоколы передачи данных;
- услуги передачи данных, оказываемых абоненту;
- система оплаты, которая будет применяться при использовании услуги, а также порядок, сроки и форма расчетов.

В то же время, считаем, что нет необходимости в таких существенных условиях, и не только в договоре по передаче данных, но и в договоре по оказанию услуг связи, а также договоре о присоединении сетей электросвязи и пр.

Считаем, что единственным существенным условием договора по передаче данных должен быть его предмет, то есть оказание услуги передачи данных, чего вполне достаточно. Остальные условия стороны могут согласовать самостоятельно и не обязательно все те, которые приводит законодатель.

К примеру, когда мы говорим о таком условии как система оплаты или сроки оплаты, то это все предусмотрено тарифными планами, которые клиент избирает чтобы получать услугу. Если отнести тарифные планы к существенным условиям, то и это будет нецелесообразным, так как клиент вправе выбрать любой тарифный план, который ему нравится, а на протяжении срока действия договора он может его менять по своему усмотрению.

Также излишне указание законодателя на такое существенное условие, как протокол передачи данных, так как технологии на месте не стоят, и такое условие с каждым разом может становиться очень быстро не актуальным. К примеру, чтобы пользоваться услугой передачи данных клиент (абонент) может использовать любое оборудование с любым протоколом, который может меняться, улучшаться в ходе исполнения договора, да и в целом, в большей части случаев, такие данные самому клиенту безразличны, и он вряд ли понимает, о чем идет речь.

А вот отсутствие в существенных условиях адреса предоставления услуги представляется недоработкой законодателя. Дело в том, что для цели оказания доступа к сети телекоммуникационной компании необходима инфраструктура. Для того чтобы установить техническую возможность сформировать канал передачи данных и организовать доступ к сети следует чтобы стороны определили по какому адресу необходимо предоставлять

услугу. При этом не решенным будет вопрос, а следует или нет получать согласие всех собственников помещения, когда организация доступа осуществляться только с разрешения одного из собственников.

Также сомнительно положение Правил о необходимости включить в договор права и обязанности сторон. Здесь следует согласиться с точкой зрения, что если стороны договариваются заключить конкретный договор, то они изначально уже договорилось, что подчиняют его законодательным условиям, которые предусмотрены для конкретного вида и типа договора. Однако контролирующие органы и дальше внимательно смотрят на пункт Правил о необходимости указывать права и обязанности сторон и фактически требуют, чтобы дублировались положения закона, что в целом нецелесообразно.

Таким же образом поступают контролирующие органы и в договоре на оказание телематических услуг, так как в правилах предусмотрена необходимость указывать дополнительные обязательства перед абонентами, которые оператор принимает на себя добровольно. Хотя представляется, что это в целом будет нарушать свободу договора, а указание на это условие в законе приводит к тому, что лицо становится обязанным принять на себя дополнительные условия, которых он может принимать и не хочет, а клиент от него этого и не требует. Телекоммуникационные компании, конечно, берут на себя дополнительные условия, в связи с большой конкуренцией на рынке, но это не может быть принудительным.

Судебная практика в отношении оспаривания предписаний контролирующих органов исходит из иного и суды в исследуемых нами делах прямо указали, что дополнительные условия могут быть включены в договор, только если телекоммуникационная компания действительно собирается их на себя принять и исполнять.

Таким образом, считаем, что подобные избыточные нормы должны быть из законодательства исключены.

Также устаревшим будет и требование Правил, в силу которого при заключении договора передачи данных не допускается в качестве идентификатора выделять номера из ресурса нумерации географически определяемой или не определяемой зоны. Считаем, что в сети передачи данных, доступ к которой можно, к примеру, получить посредством передвижной связи, как идентификатор можно использовать номер телефона. Это удобно и для клиентов и компаний, которые выдвигают к разработчикам программных продуктов определенные требования.

Правилами подробно урегулирована ответственность и компании и клиента, а в случае нарушения договора установлен претензионный порядок урегулирования до предъявления иска в суд в соответствии с условиями Закона о связи.

Считаем, что особое внимание необходимо обратить на пределы ответственности компаний за то, что они оказывают некачественные услуги передачи данных.

Судебная практика, которая в настоящее время складывается в сфере оказания телекоммуникационных услуг, не рассматривает, как правило, особенности оказания услуг по передаче данных, которые оказываются в контролируемой или не контролируемой сети. Однако такой подход к ответственности телекоммуникационной компании не оправдан и не отвечает принципу справедливости, принимая во внимание особенности сети по передаче данных.

Так, в силу пункта 2 Приказа Министерства РФ по связи и информатизации от 9 января 2008 г. N 1 [34], телекоммуникационные компании должны предпринимать все меры организационного и технического характера, чтобы контролировать доступ к линиям и средствам связи, чтобы к сети не получил доступ субъект, который на это не имеет права. Однако следует учитывать, контролирует такие сети телекоммуникационная компания или не контролирует.

К примеру, Интернет, как ранее мы определили, под контролем одной компании не находится, следовательно, когда предоставляются некачественные услуги, ответственность должна ограничиваться с учетом того вызвано ли такое некачественное предоставление услуг факторами независящими от компании или это были факторы, которые компания может контролировать, следовательно, и отвечать в полном объеме.

Распределение рисков невозможности оказать услуги по передаче данных, за которые стороны не несут ответственности, предусмотрены в статье 781 ГК РФ. В частности, законодатель требует, чтобы заказчик услуги оплатил или возместил исполнителю фактические расходы, который тот понес в связи с предоставлением услуг. Однако в Законе о связи таких положений законодатель не предусмотрел. В Правилах прямо говорится о том, что ответственность несет исключительно телекоммуникационная компания. По нашему мнению, это может иметь место лишь тогда, когда невозможность предоставить услуги, не связана с действиями клиента или обстоятельствами, за которые стороны ответственности не несут и нести не могут, в противном случае надлежит применять правила статьи 781 ГК РФ.

Также, Правила устанавливают порядок прекращения рассматриваемого договора. В частности, такой договор должен быть прекращен с момента, когда прекратилось право пользования помещением, в котором стоит окончное оборудование, когда это стало известно компании. Действительно, когда прекращается право на нахождение в помещении, то у клиента просто не будет возможности получать услугу. Однако Правила установили, что клиент компании должен уведомить на протяжении 60 дней с момента, как прекратилось право на помещение телекоммуникационную компанию, а это, с нашей точки зрения, нарушает баланс интересов. Следует сократить этот срок и существенно, по крайней мере, до разумного и возложить на клиента ответственность, если он этого не сделает.

Таким образом, могут быть сформулированы следующие выводы:

Проведенный анализ договора о передаче данных и его сравнение с договором телематических услуг показывает, что по правовой природе договор оказания услуг передачи данных является договором оказания услуг.

В случае, когда телекоммуникационная компания выступает в качестве оператора и занимает в сети довольно значительное положение, то договор по передаче данных, с нашей точки зрения, может содержать элементы агентского договора в части передачи требования клиентов об увеличении на счету электронных средств за счет средств, которые были внесены телекоммуникационной компании.

Было определено, что правовое регулирование договоров передачи данных на современном этапе обладает рядом недостатков, что позволило нам внести следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

- указать в Правилах оказания услуг по передаче данных исключительно на такие существенные условия договора по оказанию услуг передачи данных, как его предмет, которым является предоставление услуг передачи данных и включить в существенные условия адрес предоставления услуги, что касается остальных условий мы поддерживаем точку зрения, что их нет необходимости считать существенными, так как стороны при заключении договора изначально соглашались с тем, что они будут применять к нему условия гражданского законодательства о договорах такого вида и типа;

- определено, что законодатель требует, чтобы заказчик услуги оплатил или возместил исполнителю фактические расходы, который тот понес в связи с предоставлением услуг. Однако в Законе о связи таких положений законодатель не предусмотрел. В Правилах прямо говорится о том, что ответственность несет исключительно телекоммуникационная компания. По нашему мнению, это может иметь место лишь тогда, когда невозможность предоставить услуги, не связана с действиями клиента или обстоятельствами, за которые стороны ответственности не несут и нести не могут, в противном

случае надлежит применять правила статьи 781 ГК РФ. Представляется, что данное правило следует четко закрепить в законе о связи;

- следует внести изменения в Правила предоставления услуг передачи данных и указать, что клиент должен уведомить телекоммуникационную компанию о прекращении права на помещение не на протяжении 60 дней с момента, как он узнал о прекращении этого права, а в разумный срок, который, с нашей точки зрения, не должен превышать 3-10 суток;

- принимая во внимание положения ГК РФ, в Правилах оказания услуг по передаче данных будет правильно указать не только на возможность заключения договора письменно или конклюдентными действиями, но и указать на возможность его заключения посредством электронного документа, когда есть возможность понять, от кого именно он исходит.

В целом, предлагаем договором оказания услуг связи по передаче данных считать соглашение между клиентом и телекоммуникационной компанией, в соответствии с которым компания принимает на себя обязанность оказать услугу по передаче телекоммуникационных сигналов по сети передачи данных, а клиент несет обязанность оплачивать данную услугу.

Заключение

Исследование правового регулирования телекоммуникационных услуг показывает, что на современном этапе такое регулирования мы не можем признать адекватным и совершенным. Следовательно, необходимо совершенствование этой сферы.

Определено, что основными субъектами телекоммуникационных услуг являются:

- оператор электросвязи;
- организация электросвязи.

В то же время, конечно, не стоит забывать и об операторах почтовой связи и о том, что Закон о связи содержит в статье 2 еще ряд понятий субъектов связи, которые могут принимать участие в гражданских правоотношениях.

Объектом правоотношений в сфере услуг связи, по нашему мнению, следует признать в целом оказание любых телекоммуникационных услуг, которые выражаются в приеме, обработке, передаче и доставке.

Основанием возникновения правоотношений, в части оказания телекоммуникационных услуг следует назвать договор. Если не будет договора, не будет и гражданско-правовых отношений в данной сфере, но могут быть связи публичного характера, например, на организации электросвязи лежит обязанность извещать население о чрезвычайных положениях и пр.

Предлагаем изменить понятие организации электросвязи в статье 2 Закона о связи и привести следующее понятие, которое позволит понять сущность такой организации и определить ее организационно-правовую форму – коммерческая организация, зарегистрированная в соответствии с законом, которая постоянно находится на территории России и оказывает пользователям и абонентам услуги связи, на основании полученной в соответствии с законом лицензии. Деятельность организации электросвязи

вправе проводить индивидуальный предприниматель, проживающий на постоянной основе в Российской Федерации и зарегистрированный в соответствии с действующим законодательством.

Как видим, мы исключили из данного понятия указание на основной вид деятельности, так как это не соответствует современным реалиям, так как один субъект одновременно может оказывать и услуги электросвязи и услуги почтовой связи, и получится, что у него будет ни один, а несколько основных видов деятельности. Если же и дальше указывать только на один вид деятельности, то это серьезно сократит возможности организаций связи осуществлять свою деятельность на рынке услуг.

Выявлено, что договор об оказании телекоммуникационных услуг следует признавать двусторонним, консенсуальным и возмездным.

Анализ договоров в сфере телекоммуникаций, для целей теле- и радиовещания, приводит нас к выводу, что как клиентский договор, так и клиентский договор с вещателем является договором возмездного оказания услуг. При этом деятельность телекоммуникационной компании сводится к распространению и передаче сигнала, который распространяет непосредственно вещатель. Учитывая это, и должно строиться гражданско-правовое регулирование в данной сфере.

Проведенный нами анализ действующего законодательства, показал, что та модель, которая в настоящее время используется между вещателями и телекоммуникационными компаниями, в части заключения между ними лицензионных договоров, не отвечает сущности экономической отношений между ними, тем самым было предложено две основные модели, по которым данные субъекты должны осуществлять свою деятельность.

Для того, чтобы имел место баланс правообладателя, вещателя и телекоммуникационной компании, предложено при осуществлении публичного показа на телекоммуникационную компанию возлагать обязанность при заключении договора с конечным потребителем в случае желания проводить публичный показ, заключать с ними лицензионные

договоры от имени правообладателя. Что же касается остальных взаимоотношений, то следует идти по пути заключения между вещателем и телекоммуникационной компанией договоров на оказание услуг между клиентом и вещателем с правом привлечения телекоммуникационной компании, как третьего лица и агентских договоров между вещателями и телекоммуникационной компанией.

Определено, что клиентские договоры об оказании услуг телефонной связи являются гражданско-правовыми, возмездными, урегулированы положениями гражданского законодательства и будут регулироваться гражданско-правовыми методами без возможности применить в этих отношениях административных установлений, поскольку это войдет в противоречие с гражданско-правовым регулированием договоров по возмездному оказанию услуг.

Объектом данных договорных конструкций следует признать оказание услуг, что следует из статьи 128 ГК РФ. При этом в рамках соответствующих клиентских договоров объект будет иметь собственные черты, а именно:

- конкретное указание на деятельность, которая должна совершаться, то есть установление возможности совершать соединение как голосовое, так и не голосовое (пакетное);
- указание на эффект, который самостоятельным объектом гражданского права быть не может;
- указание на потребление услуги только тогда, когда эта услуга, оказывается.

Было установлено, что сегодня в законодательстве в отношении услуг связи уже сделаны значительные продвижения, однако остаются некоторые неразрешенные вопросы, не принимается во внимание постоянно растущий уровень развития телекоммуникаций, что переопределяет необходимость совершенствования законодательства.

Проведенный анализ договора о передаче данных и его сравнение с договором телематических услуг показывает, что по правовой природе договор оказания услуг передачи данных является договором оказания услуг.

В случае, когда телекоммуникационная компания выступает в качестве оператора и занимает в сети довольно значительное положение, то договор по передаче данных, с нашей точки зрения, может содержать элементы агентского договора в части передачи требования клиентов об увеличении на счету электронных средств за счет средств, которые были внесены телекоммуникационной компании.

Было определено, что правовое регулирование договора передачи данных на современном этапе обладает рядом недостатков, что позволило нам сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5663171/> (дата обращения 15.02.2022).
2. Вайпан В.А. Проблемы регулирования услуг связи. // Предпринимательское право. 2017. № 4.
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=29365> (дата обращения 14.12.2021).
4. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). // URL: <http://ind.kurganobl.ru/assets/files/WTO/services.pdf> (дата обращения 14.12.2021).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
6. Гражданское право. Учебник. В 3-х томах. Том 1. / Агафонова Н.Н., Артеменков С.В., Безбах В.В., под ред. Мозолина В.П. 2-е изд. Проспект, 2015.
7. Гузанов К.А. Правовое регулирование деятельности в области связи. // Право и экономика. 2018. № 1 (359).
8. Гукетлова Д.М. Правовое регулирование функционирования средств массовой информации. Дисс. канд. юрид. наук. Саратовский юридический институт МВД Российской Федерации. Саратов, 2006.
9. Жевняк О.В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи. Дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2009.
10. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей». // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3.

11. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7.
12. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (Брюссель, 21 мая 1974 г.). // URL: <https://base.garant.ru/2540246/> (дата обращения 15.02.2022).
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
14. Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2017.
15. Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг. М., 2018.
16. Кузнецова О.А. О правой конструкции единого договора об оказании телекоммуникационных услуг. // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7.
17. Куринов С.М. Проблемы правового регулирования телекоммуникационной сферы в России. // Современный юрист. 2014. № 4.
18. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.). // URL: <https://base.garant.ru/2540353/> (дата обращения 16.02.2022).
19. Мурзин Д.В. Моделирование безвозмездного обязательства по оказанию услуг // Цивилистические записки: межвузовский сб. научных трудов. М.: Статут, 2002. Вып. 2.

20. Определение ВАС РФ от 15 декабря 2010 г. № ВАС-16198/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
21. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 N 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации». // Вестник Конституционного суда РФ. № 1. 2003.
22. Петров Д.Е. Понятие и виды договоров об оказании услуг связи. // Юрист. 2007. № 12.
23. Постановление Правительства РФ от 09.12.2014 N 1342 (ред. От 18.01.2021) «О порядке оказания услуг телефонной связи» (вместе с «Правилами оказания услуг телефонной связи»). // Сборник законодательства РФ. 2014. № 51.
24. Постановление Правительства РФ от 10.03.2020 N 260 «О внесении изменений в перечни лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи». // Сборник законодательства РФ. 2020. № 11.
25. Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 N 575 (ред. От 30.12.2020) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи». // Сборник законодательства РФ. 2007. № 38.
26. Постановление Правительства РФ от 22.12.2006 N 785 (ред. От 03.02.2016) «Об утверждении Правил оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания». // Сборник законодательства РФ. 2007. № 1.
27. Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 N 32 (ред. от 25.10.2017) «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных». // Сборник законодательства РФ. 2006. № 5.
28. Постановление Правительства РФ от 30.12.2020 N 2385 (ред. От 18.01.2021) «О лицензировании деятельности в области оказания услуг

связи и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с "Положением о лицензировании деятельности в области оказания услуг связи"). // Собрание законодательства РФ. 2021. № 2.

29. Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 N 2606 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных». // Собрание законодательства РФ. 2022. № 3.

30. Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 N 2607 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи». // Собрание законодательства РФ. 2022. № 3.

31. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.11.2009 № 9548/09 по делу № А73-7174/2008. // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

32. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2018 г. по делу № А33-26596/2017. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.02.2022).

33. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 апреля 2009 г. № Ф03-1454/2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

34. Приказ Мининформсвязи РФ от 09.01.2008 N 1 «Об утверждении требований по защите сетей связи от несанкционированного доступа к ним и передаваемой посредством их информации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.01.2008 N 10993). // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.

35. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37.

36. Рассолова Т.М. Гражданское право [Электронный ресурс] : учебник / Т.М. Рассолова. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017.

37. РД 45.129-2000. Руководящий документ отрасли. Телематические службы (утв. Приказом Минсвязи России от 23.07.2001 N 175). // СПС «Консультант плюс».
38. Решение Арбитражного суда Тверской области от 6 октября 2020 г. По делу № А66-5456/2020. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 16.02.2022).
39. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
40. Солтанов Ш.Н.О. Основные виды гражданско-правовых договоров, используемых для оказания телекоммуникационных услуг. // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам LCVI международной научно-практической конференции. 2018.
41. Солтанов Ш.Н.О. Телекоммуникационные услуги как объект гражданско-правового регулирования. // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. 2018.
42. Терещенко Л.А. Комментарий к федеральному закону «О связи» (постатейный). М., 2005.
43. Устав Международного союза электросвязи (принят в г. Женеве 22.12.1992) (с изм. от 06.11.1998) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 48.
44. Устав почтово-телеграфный. (Из Свода зак., т. 12, ч. 1): С офиц. изд. 1912 г. Санкт-Петербург.: журн. «Почтово-телеграф. Эхо», 1914.
45. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 02.07.2021) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6.
46. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности». // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19.

47. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14.
48. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15.
49. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28.
50. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 19.11.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33.
51. Федеральный закон от 16.02.1995 N 15-ФЗ (ред. от 17.07.1999) «О связи» (документ утратил силу). // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8.
52. Федеральный закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О почтовой связи». // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29.
53. Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях». // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34.
54. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30.
55. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31.
56. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27.

57. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных». // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31.
58. Федеральный закон от 31.07.2020 N 247-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31.
59. Henderson A. WTO principles and telecommunications in developing nations: challenges and consequences of accession / Angus Henderson, Iain Gentle, Elise Ball // Telecommunications Policy. 2005. Vol. 29, Issue 2/3.
60. Jensen J. The importance of telecommunications reform in Russia's accession to the WTO / J.Jensen, T.Rutherford, D.Tarr // Eastern Europ. economics. Armonk (NY), 2006. – Vol. 44. – N 1.
61. The Global Information Technology Report 2016. [Электронный ресурс] // URL: https://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (дата обращения 15.02.2022).
62. The World Trade Organization (WTO). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения 16.02.2022).
63. WTO commitments and unilateral reform on sector performance and economic growth / Calvin Djiiofack-Zebaze, Alexander Keck // World development. Amsterdam: Elsevier Science, 2009. – Bd. 37, 5 (Mai).